

Содержание

Софокл. Антигона (Пер.Ф.Ф.Зелинского)

Действующие лица

Антигона } дочери	Страж
Исмена } Эдипа	Вестник
Креонт, фиванский царь	Домочадец Креонта
Евридика, его жена	Хор фиванских старцев
Гемон, их сын	Без слов: слуги Креонта;
Тиресий, слепой старик - прорицатель	прислужницы Евридики.

Действие происходит перед царским дворцом в Фивах.

ПРОЛОГ

Антигона

(вызывая из дворца Исмену)

Сестра родная, общей крови отпрыск,
Исмена, слушай. Тяжелы проклятья
Над семенем Эдипа - и при нас
Им, видно, всем свершиться суждено.
Казалось бы, и горя, и бесчестья,
И скверны, и греха всю чашу мы

До дна с тобой испили? Нет, не всю!
Ты знаешь ли, какой приказ недавно
Всем объявил Креонт-военачальник?...
Не знаешь, вижу, - а беда грозит
10 Ужасная тому, кто мил обеим.

Исмена

О милых я не слышала вестей, -
Ни горького, ни радостного слова, -
С тех пор, как наши братья друг от друга
Смерть приняли в один и тот же день.
Но вот настала ночь, и рать аргивян
На родину бежала; я не знаю,
Сулит ли скорбь иль радость этот день.

Антигона

Я так и думала - и из дворца
Тебя велела вызвать, чтоб о деле
Поговорить с тобой наедине.

Исмена

20 Ты вся дрожишь... о, что случилось, молви!

Антигона

Вот что случилось. Одного лишь брата
Почтил Креонт, и даже свыше меры;

Другой последней милости лишен.
Могиле отдал прах он Этеокла?
По правде праведной и по закону,
И он велик среди теней в аду.
А Полиника труп несчастный в поле
Поруганный лежит; никто не волен
Его ни перстью, ни слезой почтить;
Без похорон, без дани плача должно
Его оставить, чтобы алчным птицам
30 Роскошной снедью стала плоть его.
Так приказал достойный наш Креонт
Всему народу, и тебе, и мне...
О да, и мне! А кто еще не знает,
Тому он здесь объявит свой приказ.
И не пустым считает он его:
Плащ каменный расправы всенародной
Ослушнику грозит. Вот весть моя.
Теперь решай: быть благородной хочешь,
Иль благородных дочерью дурной?

Исмена

Несчастливая, возможно ль? Крепок узел;
40 Мне ни стянуть, ни развязать его.

Антигона

Согласна труд и кару разделить?

Исмена

Какую кару? В чем твое решение?

Антигона

Своей рукою мертвого зарыть.

Исмена

Как, - хоронить запрету вопреки?

Антигона

Да - ибо это брат и мой и твой.
Не уличат меня в измене долгу.

Исмена

О дерзкая! Наперекор Креонту?

Антигона

Меня моих он прав лишить не может.

Исмена

Сестра, сестра! Припомни, как отец наш
50 Погиб без славы, без любви народной;
Как, сам себя в злодействе уличив,
Он двух очей рукою самосудной

Себя лишил. Припомни, как страдальца
Мать и жена - два слова, плоть одна! -
В петле висячей жизнь свою сгубила.
Еще припомни: оба наших брата,
Самоубийственной дыша отвагой,
Одной и той же смертью полегли.
Лишь мы теперь остались. Всех позорней
Погибнем мы, когда, поправ закон,
60 Нарушим власть и волю мы царя.

Опомнись! В женской родились мы доле;
Не нам с мужами враждовать, сестра.
Им власть дана, мы - в подданстве; хотя бы
И горшим словом оскорбил нас вождь -
Смириться надо. Помолюсь подземным,
Чтоб мне простили поправанный завет,
Но власть имущим покорюсь: бороться
Превыше силы - безрассудный подвиг.

Антигона

Уж не прошу я ни о чем тебя,
И если б ты мне помощь предложила,
70 Я б неохотно приняла ее.
Храни же ум свой для себя, а брата
Я схороню. Прекрасна в деле этом
И смерть. В гробу лежать я буду, брату
Любимому любимая сестра,
Пав жертвою святого преступления.
Дороже мне подземным угодить,
Чем здешним: не под властью ли подземных

Всю вечность мне придется провести?
Ты иначе решила - попирай же
В бесчестье то, что бог нам чтить велел.

Исмена

Я не бесчестью заповеди божьей,
Но гражданам перечить не могу.

Антигона

80 При том и оставайся. - Я же брата
Любимого могилою почту.

Исмена

Несчастливая! Мне страшно за тебя.

Антигона

Меня оставь, - живи своею правдой.

Исмена

Храни же в тайне замысел опасный,
Не посвящай чужих! И я смолчу.

Антигона

Всем говори! Услужью молчанья

Ты лишь усилишь ненависть мою.

Исмена

Твой пламень сердца душу леденит!

Антигона

Но тем, кому служу я, он угоден.

Исмена

80 Несбыточны твои желанья, верь мне!

Антигона

Коль так - мой пыл остынет сам собой.

Исмена

И приступать к несбыточному праздно.

Антигона

Так продолжай - и ненавистна будешь

Усопшему навеки, как и мне.

Нет, пусть я буду вовсе безрассудна,

Пусть претерплю обещанный удар -

Но я не отрекусь от славной смерти.

Имена

Прощай сестра! Мечта твоя, безумна,
Но для родных ты истинно родная.

(Расходятся.)

ПАРОД

Со стороны города появляется Хор фиванских старцев.

Строфа I

Хор

100 Здравствуй, Солнца желанный луч!

Краше всех просиявших зорь
Над Диркейским святым руслом
Ты сверкнул, золотого дня
Ясный взор, после долгой мглы
Свет неся семивратным Фивам!
Ты же, жгучей шпорой вонзаясь,
Вражью рать о белых щитах,
Что к нам Аргос в бой снарядил,
В бегство двинул быстрее.

Корифей

110 Поднялась она гордо на нашу страну,

Под грозой Полиниковых гневных речей.
Как блистали доспехи, как веял султан!
Так парит над землею могучий орел:
Белоснежные крылья колышут его,
И угрозой с небес
Его яростный крик раздается.

Антистрофа I

Хор

Над чертогом повис орел;
Лесом гибельных копий он
120 Обложил семивратный вал.
Но вкусить не пришлось ему
Нашей крови, и смольный огонь
Не коснулся венца твердыни.
Вспять направил гордый он лет,
За спиной услышав своей
Гром оружий: хищник узнал
Силу бранную змея.

Корифей

Ненавидит надменных речей похвальбу
Правосудный Зевес. Он заметил поток
Необорный мужей и бряцающих лат
130 Золоченую спесь - и у грани самой
Огневицей перуна врагов ниспроверг,
Уж разверзших уста

Для ликующей песни победы.

Строфа II

Хор

В гулком паденье поверженный огненосец
Землю ударил. Дышал он безумной злобой:
Словно смерч-лиходей,
Мнил смести он державный град.
Такой ему жребий пал;
Смертью иной прочих сразил
Бурный Арес, наш покровитель
140 Благоусердный.

Корифей

И седмица вождей у ворот семерых,
Что доверилась удали в равном бою,
Свои латы оставила Зевсу побед.
Лишь они, нечестивцы, что, крови одной
По отцу и по матери, копьа свои
Друг на друга направили, - смерти одной
Испытали совместную горечь.

Антистрофа II

Хор

Нам же дарует всеславный венец Победа,

Светлая гостья царицы ристаний Фивы,
150 Чтоб забвения мглой
Войн годину покрыли мы.
Пусть пляски вихрь в тьме ночной
Радости мзду в храмы несет;
Ты ж, Дионис, будешь нам в Фивах
Царь хороводов!

Корифей

Но я вижу владыку родимой страны,
Менекеева сына Креонта: сам бог
Ему царство недавним решением вручил.
Он идет. Что за думы волнуют его?
160 Знать, не даром он старцам гонцов разослал
И в совет их державный на площадь зовет
Принуждением царского слова!

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Креонт

(выходит со стороны поля боя)

О, мужи Фив! Божественною волей
Наш город вновь спасен из моря бед.
И вот я вас созвал - от всех отдельно,
Посланца гласом каждого - считая
Оплотом царского престола вас.

Так вы уж древней Лаия державе
Хранили верность; так, затем, Эдипу;
И наконец, по гибели отца,
Вы так же верно сыновьям служили.

170 Теперь двойная их скосила доля
В один и тот же день - убийцы оба,
Они ж и жертвы, юную десницу
Братоубийства скверной опорочив -
И унаследовал царей погибших
Престол, как родственник ближайший, я.

Я знаю: безрассудно полагать,
Что понял мысль и душу человека,
Покуда власти не отведал он.
Узнайте же, как я намерен править.
Кто, призванный царить над всем народом,
Не принимает лучшего решенья;

180 Кому позорный страх уста сжимает,

Того всегда считал негодным я.
И кто отчизны благо ценит меньше,
Чем близкого, - тот для меня ничто.
Я не таков. Да будет Зевс-всевидец
Свидетель мне! Молчать не стану я,
Когда пойму, что под личиной блага
Беда к моим согражданам крадется,
Не допущу подавно, чтобы дружбу
Мою снискал моей отчизны враг.
Отчизна - вот та крепкая ладья,
Что нас спасает: лишь на ней, счастливой,

190 И дружба место верное найдет.

Такой закон наш город вознесет,

И с ним согласен тот приказ, который
Я о сынах Эдипа объявил.

Гласит он так: героя Этеокла
За то, что пал он, за страну сражаясь,
Покрытый славой многих бранных дел, -
Почтить могилкой и достойной тризной
С славнейшими мужами наравне;
Но брат его - о Полинике слово -
Кто, изгнанный, вернулся в край родной

200 Чтоб отчий град и отчие святыни
Огнем пожечь дотла, чтоб кровью граждан
Насытить месть, а тех, кто уцелел,
В ярмо неволи горькой впрячь, - о нем
Народу мой приказ: не хоронить,
Ни плачем почитать; непогребенный,
Оставлен на позор и на съеденье
Он алчным псам и хищникам небес.
Вот мысль моя, и никогда злодея
Не предпочту я доброму среди нас.
Кто ж верен родине, тому и в жизни
210 И в смерти я всегда воздам почет.

Корифей

Ты так решил, Креонт, сын Менекея,
И о враге отчизны, и о друге;
В твоих руках закон; и над умершим,
И над живыми - нами, - власть твоя.

Креонт

Так бдите же над исполнением слова!

Корифей

Не молодых ли это плеч обуза?

Креонт

Конечно; к трупам стражу я приставил.

Корифей

А нам ты что приказываешь, царь?

Креонт

Ослушникам закона не мирволить.

Корифей

220 Кто ж в казнь влюблен? Таких безумцев нет.

Креонт

Наградой казнь послушнику, ты прав;
Но многих и на смерть влечет корысть.

Страж

(появляясь со стороны поля)

По правде не могу я, государь,
Сказать, чтоб от чрезмерного усердья
Я запыхавшись прибежал сюда.
Нет: остановок на пути немало
Внушала мне забота, и не раз
Уж восвояси я хотел вернуться.
То так, то сяк душа мне говорила:
"Глупец! Куда спешишь? Ведь на расправу!
Несчастный! Что ты медлишь? Вдруг Креонт
230 Узнает от другого, - будет хуже!"

Так мысль свою ворочал я, досужий
Шаг замедляя, - а в таком раздумьи
И краткий путь способен долгим стать,
Но верх взяла решимость: я пришел.
Хоть и сказать мне нечего, а все же
Скажу: пришел сюда не без надежды
Не испытать, чего не заслужил.

Креонт

О чем же речь? Ты оробел, я вижу!

Страж

Узнай сначала про меня: то дело
Свершил не я, а кто свершил - не знаю.
240 Ответ держать поэтому не мне.

Креонт

Что за увертки, что за оговорки!
Не мешкай: что за новость, объяви!

Страж

Тут поневоле мешкать будешь: страшно!

Креонт

Так говори - и убирайся прочь!

Страж

Ну вот, скажу: похоронен тот труп.
Печальник скрылся. Слой песку сухого
На мертвеце и возлияний след.

Креонт

Что ты сказал? Кто мог дерзнуть? Ответствуй!

Страж

Почем мне знать? Ни рытвины кругом
250 От заступа или лопаты; почва
Тверда, суха ступне и колесу:
Кто здесь и был, тот не оставил следа.
Так вот, когда дневальщик первый дело
Нам показал - всем и чудно и жутко

Внезапно стало: мертвеца не видно!
Не то, чтоб в землю он ушел: лишь сверху
Был тонким слоем пыли он покрыт,
Как бог велит во избежанье скверны.
И ни от пса, ни от другого зверя
Следов не видно - ни зубов, ни лап.

Тут друг на друга мы с обидной бранью
260 Набросились, страж стража обвинял;
Вот-вот, казалось, до ручной расправы
Дойдет - кому же было нас унять?
На каждого вину взвалить пытались -
И каждый отрицал ее. Готов был
Всяк раскаленное держать в руках железо,
И сквозь огонь пройти, и бога в клятве
Свидетелем призвать, что он невинен,
Что он ни в замысле, ни в исполнении
Не принимал участия. Спорим, спорим, -
Нет, не выходит ничего. Тут слово
Сказал один из нас - такое слово,
Что в страхе все поникли головой:

270 Перечить не могли, а что бедою
Оно чревато - было ясно всем.
Его же слово - вот оно: с повинной
К тебе прийти и обо всем сказать.
Что было делать? Покорились, жребий
Метнули - мне досталась благодать.
И вот я здесь, что враг во вражьем стане;
Еще бы! Всем противен вестник зла.

Корифей

Недоброе нам сердце ворожит;
Подумай, царь, не бог ли тут замешан.

Креонт

280 Умолкни! Гневом душу мне наполнишь.

Ужель с годами ум твой отупел?
Что за кощунство! Чтобы сами боги
Заботились об этом мертвце!
Что ж, благодетеля они в нем чтили,
Что перстью упокоили его -
Его, пришедшего в наш край, чтоб храмы
В убранстве их колонн огнем разрушить,
Разграбить приношенья, разорить
Мать-землю, надругаться над законом?
А коль злодей он - видано ли дело,
Чтоб о злодее боги так пеклись?
Нет, нет, не то. - Уже давно среди граждан

290 Я ропот слышу. Им мое решенье

Противно, видно, и строптивой вые
Претит ярмо. Нелюб им новый царь.

(Показывая на стража)

Они и их - я это ясно вижу -
Посулом мзды презренной обольстили,
Чтоб мой приказ нарушили они.

Да, деньги, деньги! Хуже нет соблазна
Для смертного. Они устои точат
Стен крепкозданных и из гнезд родных
Мужей уводят; их отравя в душу

Сочится добрых, страсть к дурным деяньям
300 Внушая ей; они уловкам учат,
Как благочестья грань переступать.
Но все же те, кого соблазн наживы
Заманит в грех такой - хоть и не сразу -
Добьются кары строгого судьи.

(Стражу)

Теперь заметь: как свят мне Зевса облик! -
Ты видишь, клятвой я связал себя -
Моим глазам представите вы вскоре
Виновника запретных похорон;
Не то - вам смерти не простой награда
Назначена: живые вы на дыбе
Заплатите за дерзновенье мне.
310 Я научу вас знать, где к месту алчность,
И воровать с разбором, твердо помня,
Что не везде подачка нам сладка.
Опасна гнусная корысть, и чаще
Ты с ней беду, чем прибыль наживешь.

Страж

Ответить дашь? Иль сразу уходить?

Креонт

Разгневал ты и так меня довольно!

Страж

Слух ли болит иль сердце у тебя?

Креонт

Еще искать ты вздумал место боли?

Страж

Я огорчил твой слух, виновник - сердце,

Креонт

320 Болтать на диво мастер, ты, я вижу!

Страж

Пусть так; но труп похоронил не я.

Креонт

Неправда, ты, продав за деньги душу.

Страж

Увы!

Беда, когда судья нездорово судит.

Креонт

Толкуй себе, что здорово, что нездорово,

Но отыщи виновника, - не то
Поймешь: корысть чревата злой невзгодой.

Уходит во дворец.

Страж

И я согласен, чтоб его поймали.
Но будет ли он пойман, или нет -
Ведь в этом властен бог один - с возвратом
330 Меня не жди. И то уж я не думал,
Что жизнь цела останется моя;
Спасибо, боги, вам за милость вашу!
(Поспешно уходит.)

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

Строфа I

Много в природе дивных сил,
Но сильнее человека - нет.
Он под вьюги мятежный вой
Смело за море держит путь;
Кругом вздымаются волны -
Под ними струг плывет.
Почтенную в богинях, Землю,

Вечно обильную мать, утомляет он;
340 Из году в год в бороздах его пажити,
По ним плуг мул усердный тянет.

Антистрофа I

И беззаботных стаи птиц,
И породы зверей лесных,
И подводное племя рыб
Власти он подчинил своей:
На всех искусные сети
Плетет разумный муж.
Свирепый зверь пустыни дикой
350 Силе его покорился, и пойманный
Конь густогривый ярму повинуетя,
И царь гор, тур неукротимый.

Строфа II

И речь, и воздушную мысль,
И жизни общественной дух
Себе он привил; он нашел охрану
От лютых стуж - ярый огонь,
От стрел дождя - прочный кров.
360 Благодолен! Бездолен не будет он в грозе
Грядущих зол; смерть одна
Неотвратна, как и встарь,
Недугов же томящих бич
Теперь уж не страшен.

Антистрофа II

Кто в мудрость искусство возвел,
Превыше бессильных надежд,
Тот путь проторил и к добру и к худу.
Кто Правды дочь, Клятву, чтит,
Закон страны, власть богов, -
370 Благороден! Безроден в кругу сограждан тот,
Кого лихой Кривды путь
В сердце дерзостном пленил:
Ни в доме гость, ни в вече друг
Он мне да не будет!

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Со стороны поля появляется Страж, ведущий Антигону.

Корифей

Непонятное диво мне разум слепит.
Это ты, Антигона? Зачем не могу
Уличающих глаз я во лжи уличить!
380 О Эдипа-страдальца страдалица-дочь!
Чего ради, царевна, схватили тебя?
Неужели дерзнула ты царский закон
Неразумным деяньем нарушить?

Страж

Да, да, она виновница; ее мы
Застали хоронящей. Где Креонт?

Корифей

Он вовремя выходит из дворца.

Креонт

С какой потребностью совпал мой выход?

Страж

Да, государь; ни в чем не должен смертный
Давать зарок: на думу передума
Всегда найдется. Вот возьми меня:
390 Я ль не клялся, что ни за что на свете
Не возвращусь сюда? Такого страху
Твои угрозы на меня нагнали.
Но сам ты знаешь: всех утех сильнее
Нежданная-негаданная радость.
И вот я здесь, и клятвы все забыты,
И эту деву я привел: у трупа
Лелеяла покойника. Без жребья,
Без спора мне присуждена находка.
Ее тебе вручаю я: суди,
Допрашивай, меня же от опалы
400 Освободи и отпусти домой.

Креонт

Ее привел ты... как и где найдя?

Страж

Труп хоронящей - этим все сказал я.

Креонт

Ты понимаешь, что ты говоришь?

Страж

Сам видел, хоронила труп она,
Тебе наперекор. Ужель не ясно?

Креонт

Как ты увидел? Как схватил ее?

Страж

Так было дело. Я туда вернулся
Под гнетом яростных угроз твоих.
Смели мы пыль, что покрывала труп,
410 И обнажили преющее тело.
Затем расселись на хребте бугра,
Где ветер был покрепче - от жары ведь

Тлетворный запах издавал мертвец.
Чуть засыпал кто - руганью усердной
Его будил сосед - знай дело, значит.
Так время проходило. Вот уж неба
Средину занял яркий солнца круг,
И стал нас зной палить. Внезапно смерч
С земли поднялся, в небо упираясь
Своей верхушкой. Всю равнину вмиг
420 Собой наполнил он, весь беспредельный

Эфир; кругом посыпались с деревьев
Листва и ветви. Мы, глаза зажмурив,
Старались божью вынести напасть.

Прождали мы немало; наконец,
Все успокоилось. Глаза открыли -
И что же? Дева перед нами! Плачет
Она так горько, как лесная пташка,
Когда, вернувшись к птенчикам, застанет
Пустым гнездо, осиротелым ложе.
Так и она, увидев труп нагим,
Взрыдала, проклиная виноватых,
И тотчас пыли горстию сухой

430 И, высоко подняв кувшин узорный,
Трехкратным возлияньем труп почтила.
Увидев это, бросились мы к ней.
Она стоит бесстрашно. Мы схватили
Ее, и ну допрашивать: о прежнем
Обряде, о вторичном - и во всем
Она призналась. И отраднo мне,
И жалко стало. Да и впрямь: ведь сладко,
Что сам сухим ты вышел из беды;

А все же жаль, когда беду накличешь
Ты на людей хороших. - Ну, да что!
440 Всегда своя рубашка к телу ближе.

Креонт
(Антигоне)

Ты это! Ты!... Зачем склоняешь взор?
Ты это совершила или нет?

Антигона

Да, это дело совершила я.

Креонт
(Стражу)

Теперь иди, куда душе угодно:
С тебя снимаю обвиненье я.

Страж уходит. Креонт обращается к Антигоне:

А ты мне ясно, без обиняков
Ответь: ты о моем запрете знала?

Антигона

Конечно, знала; всем он ведом был.

Креонт

Как же могла закон ты преступить?

Антигона

450 Затем могла, что не Зевес с Олимпа

Его издал, и не святая Правда,
Подземных сопрестольница богов.
А твой приказ-уж не такую силу
За ним я признавала, чтобы он,
Созданье человека, мог низвергнуть
Неписанный, незыблемый закон
Богов бессмертных. Этот не сегодня
Был ими к жизни призван, не вчера:
Живет он вечно, и никто не знает,
С каких он пор явился меж людей.
Вот за него ответить я боялась
Когда-нибудь пред божиим судом,
А смертного не страшен мне приказ.

Умру я, знаю. Смерти не избегнуть,

460 Хотя б и не грозил ты. Если жизнь
Я раньше срока кончу - лишь спасибо
Тебе скажу. Кто в горе беспросветном
Живет, как я, тому отрадой смерть.
Нет, не в досаду мне такая участь.
Но если б брата, что в одной утробе
Со мной зачат был - если б я его,
Умершего, без чести погребенья
Оставила - вот этой бы печали
Я никогда осилить не смогла.

Ты разума в словах моих не видишь;
Но я спрошу: не сам ли неразумен,
470 Кто в неразумии корит меня?

Корифей

Отца мятежного мятежный дух
В тебе живет: не сломлена ты горем.

Креонт

(Антигоне)

Ну, так узнай: чем круче кто в гордыне,
Тем ближе и падение его.
Пусть раскалится в огненном горниле
Железа сила: будет вдвое легче
Его ломать и разбивать тогда.
И пылкого коня лихую удаль
Узда смиряет малая: не след
Кичиться тем, кто сильному подвластен.

(К старцам)

Что ж нам о ней поведать? Провинилась
480 Уж в первый раз сознательно она,
Когда закон, известный всем, попраля;
Теперь же к той провинности вторую
Прибавила она, гордяся делом
Содеянным и надо мной глумясь.
Не мужем буду я - она им будет -
Коль власть мою ей в поруганье дам.
Нет; будь сестры она мне ближе, ближе

Нам всем родного домового Зевса:
Они с Исменой не избегнут кары,
И кары строгой. Обе виноваты:
490 Они вдвоем обдумали тот шаг.

(Страже)

Вы, позовите мне сюда Исмену.
Я только что ее в покоях видел
Безумною от крайнего волненья.
Да, кто во тьме недоброе замыслит,
В своей душе предателя взрастит;
Но хуже тот, кто, пойманный с поличным,
Прикрасы слов наводит на вину.

Антигона

Ты кару ищешь мне сильнее смерти?

Креонт

Нет, этого достаточно за все.

Антигона

Зачем же ждать? Мне речь твоя противна;
500 Не примирюсь я с нею никогда.
Так и тебе не по сердцу мой подвиг. -
И все ж - могла ли я славнее славу
Стяжать, чем ныне? Я родного брата
Могилою почтила.

(Указывая на хор)

Если б страх
Язык им не сковал, они б признались
Что мыслями со мною заодно.
Завидна жизнь царей: они лишь могут
И говорить, и делать, что хотят.

Креонт

Ужели всех кадмейцев ты умнее?

Антигона

Спроси у них - пусть разомкнут уста.

Креонт

510 Не стыдно ль мыслить розно ото всех?

Антигона

Почтить родного брата - не позорно.

Креонт

А тот не брат, что с ним в бою сразился?

Антигона

О да, и он: одна и та же кровь.

Креонт

За что ж его ты оскорбила тень?

Антигона

Меня покойный не осудит, знаю.

Креонт

Как? Нечестивца ты сравнила с ним!

Антигона

Погиб мой брат, а не какой-то раб.

Креонт

Погиб врагом, а тот спасал наш город!

Антигона

И все ж Аида нерушим закон.

Креонт

520 Нельзя злодеев с добрыми равнять!

Антигона

Почем мы знаем, так ли там судили?

Креонт

Вражда живет и за воротами смерти!

Антигона

Делить любовь - удел мой, не вражду.

Креонт

(указывая на землю)

Ступай же к ним и их люби, коль надо;

Пока я жив, не покорюсь жене!

Из дворца выводят Исмену.

Корифей

Посмотрите: Исмена у входа, друзья!

Сердобольные слезы текут из очей;

Ее щеки в крови; над бровями печаль,

Словно туча, нависла, горячей струей

530 Молодой ее лик орошая.

Креонт

(Исмене)

А, это ты в тени укромной дома

Змеей ползучей кровь мою точила,
И я не ведал, что рощу две язвы,
Две пагубы престола моего!
Скажи мне ныне: признаешь себя ты
Сообщницей в том деле похорон,
Иль клятву дашь, что ничего не знала?

Исмена

Коли она призналась - то и я.
Ее вину и участь разделяю.

Антигона

Нет, не поделишь - Правда не велит:
Ты не хотела - я тебя отвергла.

Исмена

540 Но ты несчастна - и в твоём несчастье
Я не стыжусь быть дольщицей беды.

Антигона

Любовь не словом дорога, а делом;
О деле ж знает царь теней, Аид.

Исмена

О, не отталкивай меня! Мы вместе

Умрем и смертью мертвого почтим.

Антигона

Ты не умрешь. Чего ты не коснулась,
Своим не ставь; за все отвечу я.

Исмена

Какая жизнь мне без тебя мила?

Антигона

Спроси Креонта: он тебе опора.

Исмена

550 К чему насмешки! Легче ли от них?

Антигона

Верь, горше слез нас мучит смех такой.

Исмена

Чем же утешу я тебя хоть ныне?

Антигона

Себя спаси; тебе я жить велю.

Исмeна

О горе, горе! Жить с тобой в разлуке?

Антигона

Ты жизни путь избрала, смерти - я.

Исмeна

Но я тебя отговорить пыталась.

Антигона

Кто прав из нас, пускай рассудят люди.

Исмeна

Но в этом деле обе мы виновны.

Антигона

Нет. Ты жива, моя ж душа давно
560 Мертва; умерших чтит моя забота.

Креонт

Ума решились эти девы, вижу:
Одна - теперь, другая - с малых лет.

Исмена

Да, государь, ты прав; врожденный разум
Со счастьем вместе покидает нас.

Креонт

Впрямь, коли ты со злой влечешься к злу!

Исмена

Мне жизнь не в жизнь с ней розно, государь.

Креонт

Не говори ты "с ней"! Ее уж нет.

Исмена

И ты казнить решил невесту сына?

Креонт

Есть для посева и другие нивы!

Исмена

570 Нет, коли все давно сговорено!

Креонт

Дурной жены я сыну не желаю.

Исмена

О Гемон, как не дорог ты отцу!

Креонт

Его женитьба - не твоя забота.

Исмена

И сына ты лишишь такой невесты?

Креонт

Лишу не я: разлучница здесь смерть!

Корифей

Как видно, казни ей не избежать.

Креонт

Ты понял верно. Но довольно. Стража!

Домой их уведите... Да, еще:

Двух женщин этих под охраной верной

Держать, свободы не давать отнюдь:

580 И смельчаки не презирают бегства,
Коль сознают, что смерть недалека.

Стража уводит Антигону и Исмену.
Креонт остается на орхестре.

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа I

Блаженны вы, люди, чей век бедой не тронут!
Если ж дом твой дрогнул от божьего гнева,
Смена жизней лишь приумножит наследье кары.
Мятежится за валом вал,
Точно лютых вьюг разгул
Подводный ад на гладь лазурных волн извлеч.
580 На свет ил дна всплывает черный,
Страждет скал прибрежных кряж,
Протяжным стоном вою бури вторя.

Антистрофа I

Я вижу растущую в роде Лабдакидов,
За бедой беду в череде поколений;
Не искупит жертва сыновняя отчих бедствий, -
Сам бог в погибель дом ведет.

Рос последний в нем цветок,
600 Последний свет он лил на весь Эдипа дом.
Увы! Серп бога тьмы подземной
Срезать и его готов:
Безумье речи, - разума затменье.

Строфа II

Твою, Зевс, не осилит власть
Человечьей гордыни дерзость
И сон-чародей перед тобой бессилен,
И дней неустанный ход;
Старости чужд, вечно державен ты,
Вечно тебя Олимпа
610 Свет лучезарный нежит.
Человеку ж дан и в прошлом,
И ныне, и впредь закон:
Бди, борись - все тщетно;
В уделе Земном все под Бедой ходит.

Антистрофа II

Надежд сонм обольщает ум,
Но одним он бывает в пользу,
Другим - на беду легкообманной страсти.
Грядешь ты, не чуя зла, -
И в ярый огонь ступишь негаданно.
620 Видно, недаром предкам
Мудрость внушила слово:
Благодать во зле мы видим,

Когда ослепленный ум
В гибель бог ввергает;
Недолго нам ждать: близко Беда ходит.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Со стороны города появляется Гемон.

Корифей

Но я Г_е_мона вижу; в гнезде он твоём
Стал единственным ныне... Как тускл его взор!
Знать, о доле невесты проведаль жених;
630 Знать, не сладко с надеждой прощаться!

Креонт

Узнаем вскоре сами без пророков.
Мой сын, ужель ты гневен на отца,
Про приговор решительный невесте
Узнав? Иль, что бы я ни делал, прочен
Сыновнего почтения завет?

Гемон

Отец, я твой; ты путь мне указуешь
Решеньем благостным, и путь тот - мой.
Не так мне дорог брак мой, чтоб заветам

Твоим благим его я предпочел.

Креонт

Ты прав, мой милый. Пред отцовской волей
640 Все остальное отступать должно.

Затем и молим мы богов о детях,
Чтоб супостатов наших отражали
И другу честь умели воздавать.
А кто и в сыне не нашел опоры -
Что скажем мы о нем? Не ясно ль всем,
Что для себя он лишь кручину создал
И смех злорадный для врагов своих?
Нет, нет, дитя! Не допусти, чтоб нега
Твой ясный разум обуяла; женской
Не покоряйся прелести, мой сын!
Кто с лиходейкой делит ложе - верь мне,

650 Морозом веет от таких объятий!

Нет горше язвы, чем негодный друг.
Отринь и ты ее, презренья полный:
Она нам - враг. Пускай во тьме подземной
Себе другого ищет жениха!
Я уличил ее уликой явной
В том, что она, одна из сонма граждан,
Ослушалась приказа моего;
Лжецом не стану я пред сонмом граждан:
Пойми меня, мой долг - ее казнить.

И пусть взывает к родственному Зевсу:
Когда в родстве я зародиться дам
Крамоле тайной - вне родства бесспорно

660 Еще пышнее расцветет она.

Нет. Кто в кругу домашних безупречен,
Тот и гражданский долг исполнит свято;
Напротив, кто в безумном самомненье
Законы попирает, кто властям
Свою навязывает волю - мною
Такой гордец отвержен навсегда.
Кого народ начальником поставил,
Того и волю исполняй - и в малом,
И в справедливом деле, и в ином.
Кто так настроен, тот - уверен я -
Во власти так же тверд, как в подчиненье.

670 Он в буре брани на посту пребудет,
Соратник доблестный и справедливый.
А безначалье - худшее из зол.
Оно народы губит, им отравя
В глубь дома вносится, союзной рати
В позорном бегстве узы рвет оно.
Но где надежно воинство - его там
Ряды блюдет готовность послушанья.
Храни же свято стяг законной власти,
Не подчиняя женщине ума.
Уж если пасть нам суждено - от мужа

680 Падем, не в женской прелести сетях!

Корифей

Нам мнится, если возраст нам не враг,
Твоими разум говорит устами.

Гемон

Ах, разум, разум... Да, отец мой, высший
То дар богов для смертных, спору нет;
И что неправ ты - это доказать
Не в силах я - и не хочу быть в силах.
Но прав, быть может, также и другой?
Поверь, отец: что делает народ,
Что говорит и чем он недоволен,
690 Мне лучше видно. Страх простолюдину
Твой взор внушает, прерывает речи,
Что неуютны слуху твоему.
А я, в тени, и вижу все, и слышу.
Я слышу, да, как все ее жалеют,
Все говорят: "Ужель погибнет та,
Что гибели всех менее достойна? -
Ужель за подвиг столь прекрасный - кару
Столь жалостную понесет она? -
Ту, что, родного брата в луже крови
Найдя, непогребенным не снесла,
Не потерпела, чтоб от псов голодных
Он поруганье принял и от птиц -
Ее ль златым мы не почтим венком?"
700 Так глухо бродит темная молва.
Отец! Ведь мне всего добра на свете
Дороже благоденствие твое.
И быть не может иначе: ведь слава
Цветущего отца - величье сына,
Как и отцу отраден сына блеск.
Не будь же однодумен: не считай,

Что правда только в том, что ты сказал.
Кто лишь в себе высокий разум видит,
Иль чары слова, иль души величье -
Тот часто вдруг оказывался пуст.

710 Ты - человек, и как бы ни был мудр ты, -
Позора нет познать и уступить.
Когда поток весенних вод избыток
Стремит в долину - гибкие лишь лозы
Его выносят, а деревьев силу
Он, с корнем вырывая, истребляет.
Когда моряк натянет корабельный
Канат и не захочет отпустить -
Не миновать ладье перевернуться.
Нет, уступи, смири свой гордый дух!
Дозволь и мне, хоть я и молод, словом
Тебя правдивым вразумить, отец:

720 Всех совершенней я того считаю,
Кто сам в себе клад мудрости хранит.
Но он немногим достается; прочим -
И доброму совету внять хвала.

Корифей

Полезно обоюдное ученье,
Коль доля правды у обоих есть.

Креонт

Седые старцы мы; не время нам
У молодого разуму учиться!

Гемон

Одной лишь правде! Если ж молод я, -
Смотреть на дело должно, не на возраст.

Креонт

730 А дело ли ослушника почтить?

Гемон

Почтить дурных я не просил, отец.

Креонт

Ну, а ее ты к ним не причисляешь?

Гемон

Ни я, ни всенародный глас фивян.

Креонт

Народ ли мне свою навяжет волю?

Гемон

Ты ныне слово юное сказал.

Креонт

Своей мне волей править, иль чужою?

Гемон

Единый муж - не собственник народа,

Креонт

Как? "Мой народ" - так говорят цари!

Гемон

Попробуй самодержцем быть в пустыне!

Креонт

740 Жене ты покорился, вижу я!

Гемон

Коль ты - жена; я о тебе забочусь.

Креонт

Ты, негодяй? И судишься с отцом?

Гемон

Так должно; Правды ты завет нарушил.

Креонт

Нарушил, если власть я чту свою?

Гемон

Хорош почет, коль ты богов бесчестишь!

Креонт

Презренный, женской прелести угодник!

Гемон

Все ж не дурному делу я служу.

Креонт

Ты в каждом слове лишь о ней радеешь!

Гемон

Нет; и о нас с тобой, и о богах.

Креонт

750 Живой ее ты не получишь в жены!

Гемон

Она умрет... пусть так! Но не одна.

Креонт

Еще угрозы? Вот венец дерзанию!

Гемон

Угрозы? Нет; тщете ответ бессильный.

Креонт

Тщеты питомец не учитель мне!

Гемон

757 Ты говорить лишь хочешь, а не слушать?

Креонт

756 Раб женщины, не раздражай меня!

Гемон

755 Отец!... другого б я назвал безумцем.

Креонт

758 Что ж, называй! Но не на радость, верь мне,
К хуле и брань прибавил ты.

(Страже)

Эй вы!

760 Сюда преступницу ведите! Тотчас
На жениха глазах ее казню.

Гемон

Нет, этого не будет! Глаз моих
Уж не увидят боле ни невеста
В мученьях казни горестной, ни ты:
Других ищи союзников безумью!

Уходит.

Корифей

Его шаги торопит гнев, владыка -
Советник лютый в юных дней пылу.

Креонт

Что ж, в добрый час! Пускай в своей гордыне
И дерзости себя хоть богом мнит:
Их он и этим не спасет от казни.

Корифей

770 "Их", ты сказал? Ужель казнишь обеих?

Креонт

Ты прав: лишь ту, что прикоснулась к трупу.

Корифей

Какую ж ей ты приготовил казнь?

Креонт

За городом, в пустыне нелюдимой,
Врыт в землю склеп; из камня свод его.
Туда живую заключу, немного
Ей пищи дав - так, как обряд велит,
Чтоб города не запятнать убийством,
Пусть там Аиду молится - его ведь
Она считает богом одного!
Быть может, он спасет ее от смерти.
А не спасет - на опыте узнает,
780 Что почитать подземных - праздный труд.

Уходит во дворец.

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Строфа

Хор

Эрот, твой стяг - знамя побед!

Эрот, ловец лучших добыч,

Ты и смертному сердце жжешь

С нежных щек милостивой девы.

Подводный мир чует твой лет; в чаще лесной гость ты;

Вся бессмертная рать воле твоей служит;

Всех покорила людей ты -

790 И, покорила, безумишь.

Антистрофа

Тобой не раз праведный ум

В неправды сеть был вовлечен;

Ты и ныне лихую рознь

В эти души вселил родные.

Преграды снес негой любви взор молодой девы -

Той любви, что в кругу высших держав судит.

Нет поражений играм

800 Царственной Афродиты!

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Из дворца выходит, окруженная стражей, Антигона.

Корифей

О, что вижу? И сам послушания долг
Позабить я готов, и из старческих глаз
Неудержно струится горячий родник.
Антигону ведут - ах, не в дом жениха:
Ее ждет всеприемлющий терем!

КОММОС

Строфа I

Антигона

В последний путь, старцы земли родимой,
Я собралась теперь.
Этот солнца лучистый круг,
Ах, в последний вижу я раз.
810 Все прошло: живую меня
В дом ведет свой мрачный Аид
К берегу плача.
Нет мне проводной песни,
Подруг игры не услышит мой
Свадебный терем,
О, нет: владыке невеста я мрака.

Корифей

Но ты чести стяжала нетленный венец,
С ним нисходишь ты славно в обитель теней.
Не ползучая хворь иссушила тебя,

820 Не жестокий булат твою грудь изрубил:

Ты нисходишь живая, одна среди жен,
Своему повинуюсь закону.

Антистрофа I

Антигона

Погибла так в горя расцвете, молвят,

Гостя с фригийских гор:

Где белеет Син_и_ла кряж,

Там живую камня побег,

Точно цепкий плющ, охватил,

Бурный дождь струится по ней,

Снег белеет, -

830 Так говорят сказанья.

Поныне там от бессонных слез

Камень влажнеет;

Такую гибель и мне судил демон.

Корифей

Не забудь: то богиня, бессмертных дитя,

Мы же смертные люди и дети людей;

А ведь грешен запретной гордынею тот,

Кто с богами и в жизни равняет себя

.....

И в загробной всесилиии доли.

Строфа II

Антигона

Глумишься ты? Ради богов отчизны нашей!
840 Скоро меня не будет;
Долго ли ждать вам?
О мой родимый край,
О счастливое племя,
О волны Диркеи! О роца
Царицы ристаний, Фивы!
Я вас зову в свидетели,
В какой меня могильный склеп, в страшный плен
Ведут, поправ людской закон,
И нет слезы мне от друзей!
850 О, что ждет меня?
Уж не числюсь среди живых я,
Еще не став между мертвых мертвой.

Хор

Прейдя земной отваги грань,
К престолу Правды вековой
Припала ты теперь, дитя.
Отца, зная, искупаешь горе.

Антистрофа II

Антигона

Коснулись вы самой больной моей кручины,

Той незабвенной смерти,
Рока - его же

860 Тяжесть несем мы все,
Славный род Лабдакидов.
О терем проклятья! О ложе!
О ласки родимой крови,
От матери сыну жаркий дар!
От них ведь я несчастных дней нить веду.
И вот безбрачной девой к ним
Меня проклятье гонит - в ад;
А ты, бедный брат,

870 Негу брака познал - и ею
Живую, ах! мертвый к мертвымводишь.

Хор

Почет богам - наш долг святой.
Но кто приемлет власти скиптр,
Тот власти должен честь блюсти.
Тебя ж дух гордой мысли губит.

Эпод

Антигона

Ах, без друзей, без песни брачной
Меня несчастную уводят
В последний, подневольный путь!
Этого ока святого сияние боле

880 Я не вправе видеть;

Боги! И никто меня почтить не хочет
Хоть слезой участия!

Креонт

(выходя из дворца)

Конечно! Дайте волю человеку
Пред смертью чувства изливать свои -
Конца не будет жалобам и плачу!

(Страже)

Теперь довольно. Уведите деву
Скорей под полого кургана сень,
Как я сказал вам, и одну оставьте.
Там полная ей воля будет. Хочет -
Пусть тотчас примет смерть; а то и дальше
Живет во мраке птицей гробовой.
Нам от нее не будет осквернения:
Я крови родственной не пролил, только
890 От мира жизни отлучил ее.

Антигона

О склеп могильный! Терем обручальный!
О вечный мрак обители подземной!
Я к вам схожу - ко всем родным моим,
Которых столько, в лютой их кончине,
Приветила царица мглы ночной.
Теперь и я... Казалось, жизни этой
Конец далек, и что же? Злейшей смертью
Последовать за ними я должна.

И все ж - не каюсь я. Я верю, милой
Приду к отцу, к тебе, родная, милой,
К тебе желанной, брат родимый мой.

900 Родители, когда почтили вы,
Своими я омыла вас руками,
Убрала вас и возлияний дань
Вам принесла. А за твою, о брат мой,
Своей я жизнью заплатила честь...
[И все ж - не каюсь я. Разумный скажет,
Что и тебя почтила я разумно.
Да, будь детей я матерью - вдовою
Убитого супруга - я б за них
Не преступила государства воли;
Вам ведом крови родственной закон?
Ведь мужа и другого бы нашла я,
И сына возместила бы утрату,

910 Будь и вдовой я, от другого мужа.
Но раз в аду отец и мать мои -
Другого брата не найти мне боле.
Таков закон. Ему в угоду честью
Тебя великою почтила я.
Тень братняя! Виной зовет Креонт
Поступок мой и дерзкою отвагой.]
И вот меня схватили и ведут
На смерть - до брака, до веселья свадьбы,
Не дав изведать мне ни сладких уз
Супружества, ни неги материнства;
Нет, сирая, без дружеской слезы

920 Я в усыпальницу схожу умерших.
Но где ж тот бог, чью правду, горемыка,

Я преступила? Ах, могу ли я
Взирать с надеждой на богов, искать в них
Заступников? За благочестья подвиг
Нечестия я славу обрела!...
Что ж! Если боги - за царя, - то в смерти
Познаю я вину и искуплю.
Но если он виновен, - горя чашу
Мою - не более испить ему.

Корифей

Не стихает, я вижу, мятежный порыв
930 В Антигоны душе.

Креонт

Не стихает он, да, по ведущим вине,
И за медленность их наказание ждет.

Антигона

О бездушное слово! Уж в гибели пасть
Ты ввергаешь меня!

Креонт

Да, пожалуй. Совет мой - покончить совсем
С безрассудной надеждой на лучший исход.

Антигона

Что ж, идем; я готова. О боги отцов!
Вы простите - прости ты, родная земля!
940 О, смотрите, фиванцы! Царевна идет -
Остальная наследница древних владык.
Вот судья мой - и вот преступленья мое:
Благочестию честь воздала я!

СТАСИМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Хор

Строфа I

И Данае-красе светоч небесный -
Меднокованных врат тьмой заменить пришлось.
Терем могильный
Скрыл невесту от глаз людских в те дни.
А ведь рода почет был ей велик, дитя,
950 И ей лоно затем Зевса согрел дождь золотой.
Знать, могуча вовек рока над нами власть.
Над ней ни злато, ни булат,
Ни крепкий вал, ни легкий струг,
Забава волн, нам не даст победы.

Антистрофа I

Гневен был он и царь Фракии дикой,

Сын Дрианта, Ликург; сам Дионис его
Смелость изведал.
Все ж в затворе и он окончил дни.
В холодном камне остыл гнева багровый жар;
960 Цвет дерзанья поблек; понял тщету мыслей своих
Царь, что бога хулил в злобе безумной он,
Громя вакханок грозный пыл,
Ретивых светочей восторг,
Святую песнь Муз поляны горной.

Строфа II

Там, где в каменных Врат голубеющем мареве
Двум преграду морям положили бессмертные,
970 Где Босфора пловцов в мгле Салмидесс ждет,
Там видел сосед-Арес
Братьев-Финидов рану.
Лихая их мачеха сгубила.
Потух в зрачках страдальцев ясный солнца свет;
Их смял не меч - нет, руки кровавой
Коварный взмах, кознь иглы рабочей.

Антистрофа II

В склепе чахли они - и жестокою матери
980 Долю в плаче глухом вспоминали. Вела она
Славный род от вельмож древледержавных,
Царевны афинской дочь.
Взрастила в пещере дальней
Крутой горы выюг отцовских стая

Лихая Бореаду, легкую как вихрь.
Но брак приспел - и познала рока
Царица власть, о дитя родное!

Во время исполнения стасима
стража медленно уводит Антигону.

ЭПИСОДИЙ ПЯТЫЙ

Тиресий

(входит, ведомый мальчиком)

Мы к вам пришли, фиванские вельможи,
Путем совместным. Двое нас, но пара
980 Очей одна - и зрячий вождь слепцу.

Креонт

Что нового мне скажешь, друг Тиресий?

Тиресий

Скажу; а ты послушайся пророка!

Креонт

Не в первый раз тебе я повинуюсь.

Тиресий

И оттого ты прямо правишь город.

Креонт

Недавний опыт говорит: ты прав.

Тиресий

Так знай: опять по лезвию идешь!

Креонт

Тревожит сердце речь твоя; в чем дело?

Тиресий

Внемли, все скажут знаки ведовства.

На древнем сидя волхвовском престоле,

1000 Где вещей птицы гавань для меня,

Неведомые клики я услышал,

Разящий, непривычный слуху глас.

Ударами когтей окровавленных

Друг друга в злобе вещуны терзали -

Таков был шум их мечущихся крыл.

Мне страшно стало; огненную жертву

На всепалашем алтаре решил

Я принести. И что ж? Гефеста пламя

Не вспыхнуло из тучных бедр овцы;

Лишь на золу сочилась прелой влаги
Струя густая и, дымясь, шипела;
Вверх брызгала из лопнувшей плевры
1010 Желчь черная; покровы тука жижей

Стекали долу, обнажая мяса
Куски кровавые. - Все это мне
Вот этот отрок указал, как мглою
Покрылся свет пророческих вещаний.
Ведь он - вожатый мне, народу ж - я.
И в этой мгле, что над страной нависла,
Твой замысел виновен, государь.
И очаги, и алтари святыя
Осквернены заразой мертвечины:
Недаром псы и птицы разнесли
Царевича несчастного останки.
Вот почему ни жертвенных молений

1020 От нас, ни бедр воспламененных дани
Бог не приемлет; птица не издаст
Понятных звуков в вещи перекличке,
Вкусив отравы человеческой крови.

Мой сын, опомнись. Не в позор ошибка -
Нет, это общий всех людей удел.
Но раз ошибся человек - не будет
Он ни безумным, ни несчастным, если
Путь к исцелению из беды найдет.
Убожества примета - гордый нрав.
Нет, уступи усопшему; кто станет

1030 Лежачего колоть? Какая доблесть -

Вторую смертью мертвого казнить?
Совет мой благ, благой внушенный мыслью,

И радостно его принять ты можешь -
Полезный дар от любящей души.

Креонт

О старче, старче! Все вы, как стрелки,
Себе мишенью грудь мою избрали.
Теперь и ведовством меня донять вы
Пытаетесь, и племенем пророков
Уж расцenen, распродан я давно.
Торгуйте, наживайтесь; пусть к вам в дом
Из Сард электр стекается, и злато
Из Индии, - его же скрыть в могиле
1040 Не дам! Хотя бы Зевсовы орлы
К престолу бога самого примчали
Его растерзанную плоть - и этой
Не испугаюсь скверны я, Тиресий:
Не властен смертный бога осквернить!
Нет, нет, не быть царевичу в могиле!
И мудрецов крушенье терпит мудрость,
Когда прикрыть неправду дела дымкой
Красивых слов внушает им - корысть.

Тиресий

О, люди!
Кто точно взвесит, кто из вас рассудит...

Креонт

О чем вещаешь снова ты, старик?

Тиресий

1050 Насколько лучший дар - благоразумье?

Креонт

Насколько худший - неразумье, мнится,

Тиресий

Своей болезни сущность ты назвал!

Креонт

Не стану бранью отвечать пророку.

Тиресий

А кто сказал, что я в вещаньях - лжец?

Креонт

Волхвам стяжанье свойственно бывает,

Тиресий

А произвол разнузданный царям!

Креонт

Ты с государем говоришь! Забыл?

Тиресий

Нет, помню: мне же царством ты обязан.

Креонт

О, мудр ты, мудр: когда б и честен был...

Тиресий

1060 Не вынуждай сокровитое открыть!

Креонт

Что ж, открывай! Но не корысти ради.

Тиресий

Моя корысть на пользу лишь тебе.

Креонт

Свое решенье я не продаю!

Тиресий

Запомни же. Немного вех ристальных
Минуют в горних Солнца бегуны -
И будет отдан отпрыск царской крови
Ответной данью мертвецам - мертвец.
Ты провинился дважды перед ними:
Живую душу, дочь дневного света,
В гробницу ты безбожно заключил,
1070 А Тьмы подземной должника под солнцем

Удерживаешь, не предав могиле
Нагой, несчастный, полный скверны труп.
Он не тебе подвластен и не вышним -
Ты заставляешь их его терпеть!
И вот, покорный Аду и богам,
Уж стелет сеть нещадного возмездья
Эриний сонм - и ты падешь в нее,
Равняя кары и обиды чаши.

Корысть вещанье мне внушила, да?
Дай срок: ответят из твоих покоев
Мужчин и женщин стоны за меня.

1080 И города соседние возропщут
В бурливых сходах на тебя, в чьих стогнах
Голодный пес, иль дикий зверь, иль птица
Тлетворной плоти клочья схоронили,
Бесчестя смрадом чистый двор богов.
Стрелком меня назвал ты. Верно; в гневе -
Его ж ты вызвал - много горьких стрел
Пустил я в грудь твою. Не промахнулся
Мой лук: от их ты жара не уйдешь.

(Мальчику)

Меня же, сын мой, в путь веди обратный.

Пусть терпят спесь его, кто помоложе.
Язык ему полезно обуздать
1090 И мысль направить по пути благому.

Уходят.

Корифей

Пророк ушел; пророчество осталось
Ужасное. Прошло не мало лет
С тех пор, как кудри черные мои
Засеребрились; но вещаний лживых
Я не запомню от него, мой царь.

Креонт

Сказал ты правду; я и сам смущен.
Что ж, уступить?... Ах, больно!... Но больнее
В несчастья цепи душу заковать.

Корифей

Благоразумью следуй, государь!

Креонт

Что делать? Молви! Я на все согласен.

Корифей

1100 Освободи из подземелья деву;

Погибшего могилою почти.

Креонт

Так должен поступить я? Вправду так?

Корифей

Да, государь, не медля. Божьи Кары

Стремительно виновных настигают,

Креонт

Ах, трудно побороть души упорство,

Но с Неизвестным в спор вступать - безумье.

Корифей

За дело, царь - не доверяй другим!

Креонт

Пойду немедленно. Скорее, слуги!

И те, что здесь, и прочие: секиры

1110 Возьмите, и вперед - на скорбный холм.

И я, - коль так решил теперь, - то узел

Сам затянув, - сам развяжу его.

Боюсь, что лучше доживать нам век свой,

Храня давно завещанный закон.

Уходит вместе со слугами по направлению к полю.

СТАСИМ ПЯТЫЙ

Хор

Строфа I

Многозванный, краса и любовь Кадмейской девы,

Зевса семя, молнии сын!

Тобой Италия полна,

Ты Элевсина славишь

1120 Луг святой, народов приют,

На лоне Деметры сияя.

Ты в нашей живешь земле,

Где вакханки поют,

Брег влажнит Исмена струя,

И сев возшел змеиный.

Антистрофа I

Средь багрового дыма, поверх скалы двуглавой,

Где журчит Касталии ключ,

Под звон кимвалов реешь ты

1130 В нимф хороводе горных.

В плющ убрал ты Нисы услон,

В лоз винных и пурпур и зелень -

И все ж ты стремишься к нам,
Чтоб при крике твоих
Слуг бессмертных снова познать
Веселье стога фиванских.

Строфа II

Бог, взлюбивший Фивы,
Где родила тебя мать,
Молнией сраженная, -
1140 О, гряди! Болен град: тяжек недуг!
Ты очистить властен его.
С высот Парнасских чистой стопой к нам гряди,
Презри гнев рокочущих волн пролива!

Антистрофа II

В твою честь пылают
Алмазных звезд хоровод;
Ты ночных веселий царь!
О, явись! Светлый бог, Зевса дитя!
1150 Пусть наш град вакханок твоих
Неистовый восторг огласит в тьме ночной,
Твою слава честь, Дионис-владыка!

ЭКСОД

Со стороны поля показывается Вестник - слуга Креонта.

Вестник

Соседи дома Кадмова! по правде
Мы не должны ни горькой, ни счастливой
Жизнь человека называть - до смерти.
Вот счастья баловень - вот горя сын -
И что ж? Случайность манием единым
Того низвергнет, этого возвысит,
1160 А как - того не скажет и пророк.

Доселе думал я: чья жизнь завидней
Креонтовой! Он город от врагов
Освободил, он в блеске самодержца
Им управлял, среди детей цветущих.
А ныне - все погибло. Ведь когда
Свет радости угас для человека -
Он не живой уж, он - бродячий труп.
Сбирай в чертог свой все богатства мира,
Венчай чело властителя венцом:
1170 Коль радости лишен ты - за величье
И тени дыма я не дам твое.

Корифей

Каким же горем взыскан царский дом?

Вестник

Кто умер... а живой - виновник смерти.

Корифей

О, кто убийца, кто убитый? Молви!

Вестник

Смерть принял Гемон - от своей руки.

Корифей

Своей, сказал ты? Сына, иль отца?

Вестник

Он сам себя убил, отцу в укор.

Корифей

О вещий старец! Правду молвил ты.

Вестник

Пока свершилось все, как он сказал.

Корифей

Но вот царица Евридика здесь.

1180 Несчастливая! Случайность ли из дома

Ее к нам вызвала? Иль весть о сыне

Коснулась слуха чуткого ее?

Евридика
(выходя из дворца)

Да, граждане, я слышала ее.
В путь собралась я, чтоб Палладе грозной
Смиренной дань молитвы принести.
И только дверь я притянула, чтобы
Засовы сдвинуть - как в мой слух стрелою
Вонзилось слово горя моего.
Упала навзничь я; прислужниц руки
Беспамятную подхватили. Ныне
1190 Я вышла к вам; молю, скажите все.
Удар не первый от судьбы терплю я.

Вестник

Царица дорогая, все я видел
И все, как есть, по правде расскажу.
К чему утайкой робкой вызывать
Ближайшей обличение минуты?
Надежно ведь лишь истина стоит.
Слуга царя, последовал за ним я
На край долины, где лежал в позоре
Труп Полиника; псами был жестоко
Истерзан он. С молитвой мы воззвали
1200 К царю теней и к девственной Гекате,
Распутий бдительной богине, гнев свой
Чтоб милостиво отпустили нам.
Затем, омыв в струях купели чистой

Все то, что от царевича осталось,
На свежих отпрысках маслины дикой
Мы упокоили в огне его.

Крутой насыпав холм земли родимой
Покойнику, мы поспешили дальше,
В могильный терем, где на ложе камня
Невеста Ада жениха ждала.

Вдруг, издали еще, один из нас
Услышал громкий вопль - из той гробницы
Заброшенной он доносился. Тотчас
Обратно устремился он к царю.

1210 Прибавил шагу тот. Вторично вопль
Раздался, жалкий и протяжный. Вскрикнул
Несчастный царь: "О боги! Что за звуки?
Недоброе вещает сердце мне!
О безотрадный путь! То голос сына
Ласкает слух мне - лаской смертоносной!
Бегите, слуги! В устье подземелья
Раздвиньте камни и скорей взгляните,
Не Гемона ль то голос был, иль боги
Меня морочат". Так сказал он нам,
Едва живой от страха. Мы приказ

1220 Исполнили. И вот, в глуби гробницы
Пред нами оба - Гемон, Антигона.
Она висит, повязки крепкотканной
Петлею шею нежную обвив;
Он, как прильнул к ее груди, так держит
Ее в объятьях, проклиная свадьбы
Подземной ужас, и надежды гибель,
И суд суровый своего отца.

За нами и Креонт его увидел -
И с криком раздирающим к нему
Помчался в склеп. "Несчастный, - возопил он, -
Зачем ты здесь? Иль помрачен твой разум?
Какой безумья вихрь тебя принес?"

1230 Дитя мое, богами заклинаю,
Оставь могилу!" Гемон дикий взор
В него вперил и, меч за рукоятку
Схвативши, замахнулся на него.
Царь отступил, и в воздухе повис
Отцеубийственный удар. Тогда лишь
Пришел в себя он - и в порыве новом
Отчаянья, внезапно в грудь свою
Свой меч вонзил... Еще сознания искра
В нем тлела, видно: слабою рукою
Лежащий труп невесты обнял он,
Прильнул к устам - и, испуская дух,
Умершей девы бледную ланиту
Румянцем жаркой крови обагрил.

1240 Труп возле трупа - так они лежали;
Союз их брачный Ад благословил.
Да будет же их участь всем наукой,
Что неразумье - злейшее из зол.

Евридика, выслушав, молча уходит во дворец.

Корифей

Что это значит? В гробовом молчанье
Ушла царица: это ли - ответ?

Вестник

Дивлюсь и я; но все ж меня ласкает
Надежды луч: знать, не велит душа
При всем народе о несчастье сына
Плач поднимать; ей хочется скорее
В кругу домашних сердце облегчить.
1250 Она разумна - не поступит криво.

Корифей

Не знаю. Мне ее уход немой
Сильнее грудь щемит, чем если б в крике
Она безумном горе излила.

Вестник

Узнаем тотчас. Если вправду рану
Души больной молчания покров
У ней таит... Да, я войду; ты прав:
Страшнее слез молчание такое.

Уходит во дворец.

КОММОС

Со стороны поля возвращается Креонт,

неся тело Гемона.

Корифей

Приближается царь; что несет он в руках?
Ах, то явственный след, незабвенный навек -
Хоть и больно сказать - не чужой вины,
1260 А своей необузданной воли.

Строфа I

Креонт

Груз ты разума неразумного,
Груз упорства ты смертоносного!
Крови родственной, други, видите
И убийцу вы, и убитого!
О несчастный плод замыслов моих!
Юной смертью ты, юный сын, почил.
О дитя!
Не своей руки пал ты жертвою,
А моим сражен неразумием.

Корифей

1270 О Правда! Поздно ты узнал ее!

Креонт

О да!

Ее познал я - явственно познал.
Видно, бог тогда, бог тогда главу
Тяжкою тяжестью поразил мою,
На безумья путь мысль мою увлек,
Растоптать велел жизни радости.
Вот он, смертных труд - безотрадный труд!

Домочадец
(выходит из дворца)

О царь, тяжелый груз в руках твоих.
Пришел ты с горем не последним, нет, -
1280 Ждет горе новое тебя в чертоге.

Креонт

Какое горе? Есть ли хуже худа?

Домочадец

Лежит в крови царица Евридика,
Младого сына истинная мать.

Антистрофа I

Креонт

Где ты, Адова гавань мутная!
Смертью быстрою упокой меня!
Весть несчастную возвестивший мне,

Снявший тьмы покров с горя лютого,
О зачем терзать сердце мертвое,
Посылать на казнь труп безжизненный?

1290 О жена!

Ах, ужели там жертвой новою
Жертвы прежней боль ты усилила?

Открываются двери дворца.
В глубине видно тело Евридики.

Домочадец

Раскрылась дверь; царица пред тобой.

Креонт

Увы!

Какую бездну горя вижу я!

О, чего ж еще, о, чего мне ждать?

Сына труп в руках я держу своих -

Очи ранит вид трупа нового;

Отовсюду смерть на меня глядит.

1300 Мать несчастная! Бедное дитя!

Домочадец

На алтаре она ножом священным
Желанный мрак на очи навела,
Оплакав славный жребий Мегарея,
Рок Гемона - и в третьем, смертном вопле

Детоубийцу-мужа проклиная.

Строфа II

Креонт

Увы!

Ужас сердце жмет. Кто из вас, друзья,

Меч отточенный в грудь мою вонзит?

1310 О несчастный я! О постылый день!

Приросла к душе горесть лютая.

Домочадец

Да, государь: виновником обеих

Тебя смертей царица назвала.

Креонт

Но как исторгла жизнь свою она?

Домочадец

Ударом в печень роковым - услышав

О смерти сына жалостную весть.

Креонт

Жалостную весть о моей вине!

Да, никто другой не виновен в том.

И тебя, мой друг, я один убил,
1320 Я, - один лишь я. Слуги верные,
Уведите в глушь поскорей меня -
Вознесен был я, - стал ничем теперь.

Корифей

Уйти бы лучше - если лучшим вправе
Назвать мы зло: страданью люб конец.

Антистрофа II

Креонт

Явись,
Жребий мой, явись! Милость высшую,
Дар прекраснейший принесешь ты мне, -
1330 День предельный мой! О, явись, явись,
Чтоб не видеть мне завтрашней зари!

Корифей

Он не замедлит.

(Показывая на трупы)

Ты лишь долг насущный
Исполни свой - а в прочем властен бог.

Креонт

О том молюсь, чего я страстно жажду.

Корифей

Оставь мольбы; нет смертному спасенья
От бед, что предначертаны судьбой.

Креонт

Да, ведите в глушь безрассудного,
1340 Что и сыну дал смерть невольную,
И тебе, жена! О несчастный я!
Здесь - убитый мной, там - убитая!
Страшной тяжестью, нестерпимую
На главу мою рок обрушился.

Уходит во дворец в сопровождении слуг,
несущих тело Гемона.

Корифей

Человеку сознание долга всегда -
Благодеяния первый и высший залог.
1350 Не дерзайте ж заветы богов преступать!
А надменных речей беспощадная спесь,
Беспощадным ударом спесивцу воздав,
Хоть на старости долгу научит.

Хор покидает оркестру.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ТРАГЕДИИ СОФОКЛА

А. "Аякс"   ЦЭ. "Царь Эдип"
АН. "Антигона"   ЭК. "Эдип в Колоне"
Т. "Трахинянки"   Эл. "Электра"
Ф. "Филоктет"

ДРУГИЕ АНТИЧНЫЕ АВТОРЫ И ПРОИЗВЕДЕНИЯ

АС   Античные свидетельства о жизни и творчестве Софокла
Аполлод.   Аполлодор
Афин.   Афиней
Гес.   Гесиод
Теог.   "Теогония"
Т.и Д.   "Труды и Дни"
Диод.   Диодор Сицилийский
Евр.   Еврипид
Андр.   "Андромаха"
Ипп.   "Ипполит"
Иф.Авл.   "Ифигения в Авлиде"
Мед.   "Медея"
Финик.   "Финикиянки"
Эл.   "Электра"
Ж   Жизнеописание Софокла
Ил.   "Илиада"
Од.   "Одиссея"

Павс.	Павсаний
Пинд.	Пиндар
Истм.	Истмийские оды
Нем.	Немейские оды
Ол.	Олимпийские оды
Пиф.	Пифийские оды
Туск.	"Тускуланские беседы" (Цицерона)
Эсх.	Эсхил
Аг.	"Агамемнон"
Евм.	"Евмениды"
Мол.	"Молящие"
Пс.	"Персы"
Пр.	"Прометей"
Сем.	"Семеро против Фив"
Хо.	"Хоэфоры"

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Бернабе Poetarum Epicorum Graecorum testimonia et fragmenta.
P. I / Ed. A. Bernabe. Lpz., 1987
- Джебб Sophocles. The Plays and Fragments / By Sir R. Jebb.
Cambridge, 1883-1896. P. I - VII. (Repr. 1962-1966).
- Доу Sophocles. Tragoediae / Ed. R. W. Dawe. Lpz., 1984-1985.
T. I-II.
- Дэн Sophocle. T. I-III. Texte établi par A. Dain. P. 1956-
1960.
- Пирсон Sophocles. Fabulae / Rec. A. C. Pearson. Oxf., 1928.
- Р Оху The Oxyrhynchus Papyri. Egypt. Exploration Society.

Oxf., 1898-1987. V. I-LIV.

TrGF Tragicorum Graecorum Fragmenta. Gottingen, 1977-1986.

Т. 1-4. (По этому изданию даются ссылки на фрагменты Эсхила и других греческих трагиков, кроме Еврипида, для которого источником служит изд.: Tragicorum Graecorum fragmenta. Rec. A. Nauck. Lpz., 1889.)

ZPE Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn, 1967-1989. Bd. 1-76.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ

ЖМНП "Журнал министерства народного просвещения"

ФО "Филологическое обозрение"

ПРИМЕЧАНИЯ

{* Фрагменты Гесиода указываются по изд.: *Fragmenta Hesiodica* / Ed. R. Merkelbach et M. West. Oxi., 1967; Архилох - по изд.: *Iambi et elegi Graeci...* / Ed. M. L. West. Oxf., 1978. V. I; Анакреонт и Симонид по изд.: *Poetae melici Graeci* / Ed. D. Page. Oxf., 1962. Фрагменты Аристофана, Кратина, Фриниха по изд.: *The Fragments of Attic comedy...* / By J. M. Edmons. Leiden, 1957. V. I. Фрагменты римских трагиков по изд.: *Remains of Old Latin* / Ed. and transi, by E. N. Warmington. London; Cambr., Massachusetts, 1967-1979. V. I-II. Номер при имени Гигина обозначает соответствующий рассказ в его "Историях" (*Fabulae*).

Ссылки на номера стихов даются везде по оригиналу; найти

соответствующий стих в пределах десятков, отмеченных при русском тексте

Софокла, не должно составить особого труда. Обозначение "стих" или "ст."

большой частью опускается. Сокращение "сх." обозначает схолии к древним

авторам; "Ркп." - "рукопись", "рукописи", "рукописный". Отсылка Dawe R. Studies обозначает его: Studies on the text of Sophocles. Leiden, 1973-1978.

V. 1-3.

Перевод стихотворных цитат, кроме особо оговоренных, принадлежит составителю примечаний.}

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

От античных времен не сохранилось документальных свидетельств о распространении текста трагедий Софокла при его жизни. Однако нет оснований

предполагать для них иную судьбу, чем для произведений других древнегреческих трагиков: с авторского экземпляра снимались копии, которые

могли приобретаться достаточно состоятельными любителями отечественной

словесности, а в IV в., с возникновением в Афинах философских школ в Академии и Ликее, - также храниться в библиотеках, обслуживавших научные

занятия Платона и Аристотеля. Без этого невозможно объяснить наличие в их

сочинениях множества цитат из трагиков, и притом не только из трех, наиболее

знаменитых (Эсхила, Софокла и Еврипида), но и из менее выдающихся.

Поскольку при посмертных постановках трагедий (а исполнение на

театральных празднествах одной "старой" драмы перед началом состязания

трагических поэтов стало нормой с 387 г.) режиссер и актеры могли позволять

себе известные вольности, в середине IV в. афинским политическим деятелем

Ликургом был проведен закон, согласно которому создавалось государственное

собрание всех пьес трех трагических авторов, и в дальнейшем их исполнении

надлежало придерживаться зафиксированного в этом своде текста (АС 56).

Насколько высоко ценили афиняне свою коллекцию, видно из рассказа о том, как

примерно столетие спустя они согласились предоставить ее для временного

пользования египетскому царю Птолемею Евергету под залог в 15 талантов (ок.

22 тыс. рублей серебром). Впрочем, афиняне недооценили материальные

возможности восточного монарха: Птолемею велел сделать со всего собрания

копию и именно ее вернул в Афины, потеряв таким образом отданные в виде

залога деньги, но зато оставив у себя оригинал (АС 64). Возможно, что именно

этим собранием - наряду с другими источниками - пользовались впоследствии

ученые филологи, занимавшиеся во второй половине III в. классификацией

рукописей в знаменитой Александрийской библиотеке (АС 105).

Полное собрание сочинений Софокла подготовил, по-видимому, в первой

половине следующего века знаменитый филолог Аристофан Византийский, ставший

главным библиотекарем после 195 г. Под именем Аристофана дошло до нас

античное "предисловие" к "Антигоне" (А С 105). Упоминается Аристофан и в

"Жизнеописании" Софокла (18), в некоторых схолиях к сохранившимся трагедиям

и в папирусных отрывках из сатировской драмы "Следопыты". Текст издания

Аристофана Византийского послужил основой для большинства, если не всех

последующих папирусных копий. В настоящее время известны отрывки из 17

папирусных экземпляров, содержащих текст дошедших до нас трагедий Софокла.

По времени они охватывают не менее 600 лет самый ранний образец относится к

концу I в. до н. э. или к началу I в. н. э.; самый поздний - к рубежу VI-VII

в. н. э. Чаще других встречаются здесь "Царь Эдип" в "Аякс" - по 4 экземпляра; тремя экземплярами представлены "Трахинянки", двумя - "Электра"

и "Антигона", одним - "Эдип в Колоне" и "Филоктет".

К этому следует прибавить отрывки из папирусного кодекса V-VI вв. н. э., который опознан теперь как собрание семи трагедий Софокла {См.: Luppe W.

P. Vindob. G 29779 - ein Sophokles-Kodex // Wiener Studie 1985. В. 19. S. 89-104.}. Здесь тексту трагедии предшествовало собрание "предисловий" к ним

(см. АС 95-113), среди которых содержались неизвестные нам из других источников предисловия к "Аяксу" и "Филоктету" и еще одно стихотворное (ср.

А С 95) к "Царю Эдипу". Издание Аристофана, судя по всему было предназначено

не для ученых, а для широкой публики, - в нем, в частности кроме уже упоминавшихся "предисловий", не было никакого другого вспомогательной

аппарата. Со временем, однако, по мере того, как эпоха Софокла все дальше

уходила в прошлое, читателям стали требоваться разъяснения и по части языка,

и в отношении реалий, и разного рода историко-литературные справки к тексту,

- все то, что в античные времена называлось схолиями.

Составление таких схолиев - в том числе и к Софоклу - взял на себя необыкновенно начитанный и усердный грамматик августовского времени Дидим

(современники называли его человеком "с медными внутренностями"). К труду

Дидима восходит наиболее древний пласт в корпусе схолиев, известных нам уже

по средневековым рукописям Софокла.

На пути к ним, однако, творческое наследие Софокла испытало ту же судьбу, которая постигла и других древнегреческих драматургов: во времена

римского император Адриана (117-138 гг. н. э.) из примерно трех сотен пьес Эсхила, Софокла и Еврипида был сделан отбор наиболее читаемых; не последнюю

роль играли здесь и нужды школы. В результате в обиходе широкой публики

осталось только семь трагедий Софокла, известных нам сейчас полностью. В IV

в. н. э. участие в редактировании новых изданий принял римский грамматик

Салустий (может быть, один из друзей византийского императора Юлиана), - его

имя сохранилось в более поздних "предисловиях (АС 104, 106).

Остальные трагедии Софокла, оставшиеся за пределами "семерки", исчезли

отнюдь не сразу и не бесследно: находимые в Египте папирусы с отрывками из

не дошедши до нас его пьес датируются вплоть до III в. н. э. Стало быть, на

эллинизированном Востоке достаточно полные собрания сочинений Софокла могли

еще находиться и в библиотеках, и у книгопродавцев, и в частном пользовании.

На европейской же почве с драм, не вошедших в состав "семерки", уцелели

только отдельные отрывки в различных антологиях, лексикографических и

грамматических сочинениях. Зато отобранные семь продолжали переписывать из

рукописи в рукопись с обширными предисловиями и схолиями. Один из таких

кодексов, написанный унциальным письмом (т. е. заглавными буквами) примерно

в V в. н. э., и стал, как полагают историки текста Софокла, прообразом византийских рукописей с его трагедиями.

Самой ранней из этих рукописей является кодекс из библиотеки Лоренцо

Медичи (Laurentianus XXXII, 9), широко известный среди филологов, так как

кроме трагедий Софокла в нем содержатся также трагедии Эсхила и "Аргонавтика"

Аполлония Родосского. Написан кодекс в середине X в. н. э. К тому же прототипу, что кодекс Медичи восходит и так называемый Лейденский палимпсест, т. е. пергаменная книга, на которую в конце X в. занесли текст Софокла, а еще через четыре столетия его соскоблили, чтобы написать на освободившихся полутора сотнях страниц сочинения религиозного характера.

Открытый в 1926 г. Лейденский палимпсест с восстановленным текстом Софокла

является, наряду с кодексом Медичи, древнейшим источником для современных

изданий.

Эти две рукописи, наряду с еще другими десятью, более поздними

(XIII-XVI вв.), представляют особую ценность потому, что содержат все семь

трагедий Софокла. Огромное большинство других рукописей (около 170 из общего

числа, достигающего примерно 200 экземпляров), ограничивается так называемой

византийской триадой ("Аякс", "Электра", "Царь Эдип"), образовавшейся в

результате нового отбора, произведенного в Константинополе ок. 500 г. н. э.

Составителем этой триады считают обычно византийского грамматика Евгения (АС

94).

К изданию трагедий Софокла (преимущественно вошедших в триаду) в

XIII-XIV вв. были причастны известные византийские филологи Максим Плануд,

Фома Магистр, Мосхопулос, Деметрий Триклиний. К этому же времени относятся и

поздние схолии, составленные в помощь любителям классической филологии и

учащимся.

Первое печатное издание Софокла вышло в 1502 г. из типографии венецианца Альда Мануция. После этого трагедии Софокла издавались вместе и

порознь несчетное число раз.

В настоящее время издатели Софокла оперируют тремя группами византийских рукописей, причем все больше утверждается убеждение, что группы

эти не носили "закрытого" характера, т. е. переписчики при своей работе могли пользоваться не одним экземпляром, восходящим к определенному

прототипу, а двумя или больше, сопоставляя их между собой и выбирая из

каждого то чтение, которое представлялось им наиболее предпочтительным.

Поэтому может случиться, что какая-нибудь из рукописей, во всем остальном

мало примечательная, сохранила где-нибудь наиболее древнее чтение. Сличение

рукописей, внесение поправок (конъектур), выбор и обоснование принятого

чтения и составляет до сих пор главную задачу каждого нового издателя древнегреческого текста {К истории текста Софокла см. подробнее: *The fragments of Sophocles / Edited... by A. C. Pearson. Cambridge. 1917 (Repr. Amsterdam, 1963). P. XXXII-XLVI; Turyn A. Studies in the manuscript tradition of the tragedies of Sophocles. Urbana, 1952; Dain A. Sophocle. V. I. P. XX-XLVIII; Dawe R. Studies on the text of Sophocles. Leiden, 1973. V. I. P. 3-112; Treue K. Kleine Klassikerfragmente. N 3//Festschrift zum 150 Jahr. Bestehen des Berliner Agyptischen Museums. Berlin, 1974. S 434 f; Renner T. Four Michigan papyri of classical Greek authors. ZPE. 1978. 29. P. 13-15. 27 f.}*

В наше время в научном обиходе приняты три издания трагедий Софокла:

Sophocles. Fabulae / Rec. A. C. Pearson. Oxford, 1924 (исправленное издание - 1928; многократные перепечатки вплоть до начала 60-х годов). (В дальнейшем - Пирсон).

Sophocle. / Texte etabli par A. Dain.... Paris, 1956-1960. T. I-III. (в дальнейшем - Дэн).

Sophocles. Tragoediae / Ed. R. W. Dawe. Leipzig, 1975-1979. T. I-II. (второе издание - 1984-1985). (в дальнейшем - Доу).

Не утратили своего значения и старые комментированные издания, в которых каждой трагедии посвящен специальный том:

Sophocles. The Plays and Fragments / By Sir R. Jebb. Cambridge, 1883-1896. T. I-VII (Перепечатано в 1962-1966) (в дальнейшем - Джебб).

Sophocles / Erklart von F. W. Schneidewin, Berlin, 1909-1914. (Издание, переработанное Э. Вруном и Л. Радермахером).

В последние десятилетия к ним прибавились две новые серии комментариев:

Kamerbeek J. C. The Plays of Sophocles. Commentaries. Leiden, 1959-1984.

(Комментарий без греческого текста, но с указанием отступлений от издания

Пирсона, принимаемых Камербиком.) Cambridge Greek and Latin Classics: Oedipus Rex / Ed. by R. D. Dawe. 1982; Philoctetes/Ed. by T. V. L. Webster. 1970; Electra / Ed. by J. H. Kelles. 1973; Trachiniae / Ed. by P. E. Easterling. 1982.

Все названные выше издания были в той или иной степени использованы при

подготовке настоящего однотомника.

При этом следует иметь в виду, что при издании русского перевода далеко не все различия оригинала нуждаются в констатации или обосновании. Очень

часто они касаются таких вопросов, которые не могут получить отражения в

русском тексте. Так, например, в поэтическом языке V в. до н. э. наряду с более употребительными формами имперфекта с приращением могли встретиться и

формы без приращения (например, АН. 1164: ηῦθονε в одних ркп., εὔθονε - в

других), - для русского перевода это различие не имеет значения. Иногда различия возникают в порядке слов в достаточно прихотливых по своему

построению партиях хора, - в русском переводе это опять-таки не может быть

учтено. Но даже и в тех случаях, когда различие касается отдельных слов, оно не всегда может быть отражено в русском переводе. Вот несколько примеров.

ЦЭ, 722 - в одних ркп. θανεῖν ("умереть"), в других - πανεῖν ("вынести" гибель от руки сына); в переводе в любом случае будет: "пасть", "погибнуть".

ЭК. 15 - все ркп. дают чтение $\sigma\tau\acute{\epsilon}\gamma\omicron\upsilon\sigma\iota\nu$ - башни "покрывают", "защищают"

город; конъектура, введенная Доу в его издание, - $\sigma\tau\acute{\epsilon}\phi\omicron\upsilon\sigma\iota\nu$ "увенчивают". В переводе это слово и создаваемый им образ совсем выпали. А. 295 - почти все

ркп. дают чтение $\lambda\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\iota\nu$ и только две - $\phi\rho\acute{\alpha}\zeta\epsilon\iota\nu$. В широком смысле эти глаголы

- синонимы; они различаются между собой примерно как русское "говорить" и

"молвить", "изрекать". Вполне возможно, однако, что в русском переводе и тот

и другой греческие глаголы окажутся переведенными как "молвить" или "сказать". Поэтому в дальнейшем в примечаниях к отдельным трагедиям

отмечаются только такие разночтения и конъектуры, которые способствуют

пониманию текста и хода мысли автора, насколько оно может быть отражено в

русском переводе.

Остается сказать о принятом в этом однотомнике порядке размещения трагедий. Наиболее естественной была бы хронологическая их последовательность, чему, однако, мешает отсутствие документальных данных о

времени постановки пяти трагедий из семи. С другой стороны, и русскому

читателю несомненно удобнее пользоваться текстом трагедий, относящихся к

одному мифологическому циклу, в порядке развития событий в пределах каждого

цикла, и в примечаниях в этом случае можно избежать лишних отсылок к еще не

прочитанной трагедии. Поэтому было признано целесообразным поместить сначала

три трагедии, восходящие к фиванскому циклу мифов ("Царь Эдип", "Эдип в

Колоне", "Антигона") и по содержанию служащие одна продолжением другой, хотя

на самом деле Софокл такой связной трилогии не писал и поставленная раньше

двух остальных "Антигона" (ок. 442 г.) оказывается при размещении по сюжетному принципу после "Эдипа в Колоне", созданного в самом конце жизни

поэта. Затем следуют три трагедии на сюжеты Троянского цикла ("Аякс", "Филоклет", "Электра") - опять в той последовательности, в какой находятся изображаемые в них события. Последней из сохранившихся трагедий помещены

"Трахинянки"; к ним присоединяется обнаруженная в довольно крупных

папирусных фрагментах драма сатиров "Следопыты", за которой идут отрывки из

других не сохранившихся драм.

АНТИГОНА

Документальных данных о постановке трагедии нет, но сохранилось сообщение, что афиняне избрали Софокла стратегом на 441 г. для ведения войны

против Самоса (АС 105), воодушевленные его "Антигоной". Выборы стратегов

происходили летом, и, следовательно, "Антигону" надо датировать мартом-апрелем 442 г., когда справляли Великие Дионисии, если даже в этом

свидетельстве простая последовательность во времени истолкована как причина

и следствие.

История Антигоны примыкает непосредственно к мифу о братоубийственной

вражде Этеокла и Полиника, излагаемому в античных источниках более или менее

единообразно. Однако дочерям Эдипа до Софокла не уделяется почти никакого

внимания. Сохранилось только сообщение, возводимое к поэту VI в. Мимнерму,

об убийстве Исмены Тидеем (см. А С 106). Хронологически значительно ближе к

трагедии Софокла эсхилевские "Семеро против Фив", в финале которых

(1005-1078) выводятся Антигона и Исмена, по-разному реагирующие на приказ

городских властей оставить без погребения тело Полиника: в то время как

Исмена проявляет послушание, Антигона отказывается повиноваться приказу и

вместе с половиной хора уходит хоронить брата. Подлинность этого финала была

давно заподозрена учеными и до сих пор находится под сомнением по целому

ряду достаточно веских причин (см.: Ярхо В. Н. Трагедия Софокла "Антигона".

М., 1986. С. 29-32). Поэтому вернее будет считать, что именно Софокл впервые

сделал Антигону главной участницей событий, происшедших после гибели

братьев.

Вместе с этим известно и другое. После гибели семи нападавших вождей фиванцы отказались выдать родным их трупы. Тогда организатор всего похода,

аргосский царь Адраст обратился за помощью в Афины, и Фесей сумел убедить

фиванцев не нарушать божественных и человеческих установлений в отношении

умерших. Тела семи вождей были выданы афинянам и погребены в древнем

религиозном центре Аттики Элевсине. Так излагалась эта история и в недошедшей трагедии Эсхила "Элевсинцы" (фр. 53 а, 54), и в двух случаях у

Пиндара (Нем. 9, 24, -474 г.; Ол. 6, 16, - ок. 468 г.), с той лишь разницей, что Пиндар как патриот своих родных Фив отвергал постороннее вмешательство:

семь костров для семи умерших были воздвигнуты в самих Фивах. Важно, что в

обеих версиях не делается никакого исключения для Полиника, и эта традиция

сохраняется в "Просительницах" Еврипида (ср. 928-931), поставленных через 20

лет после "Антигоны".

Наряду с этим сохранилось свидетельство Павсания, позволяющее предположить наличие фиванского варианта, в котором особо выделялась роль

Антигоны (IX, 25, 2). Согласно этому варианту, труп Полиника оставлен без

погребения, но Антигоне удается, прилагая все свои силы, дотащить его до места сожжения тела Этеокла и положить на еще горящий костер. Никаких

санкций по адресу Антигоны, согласно Павсанию, не последовало, поскольку

жестокость победителей не заходила в Греции так далеко, чтобы не позволить

родным отдать последний долг покойнику. Следовательно и здесь Софокл был

первым, кто вывел Антигону ослушницей царского приказа: запрет хоронить

павших полководцев он сосредоточил в своей трагедии на одном Полинике; а

исполнение Антигоной ее родственного долга изобразил как нарушение указа,

изданного новым царем - Креонтом.

Структура трагедии достаточно традиционна: за прологом (1-99) и пародом (100-161) следуют пять эпизодиев (162-331; 384-581; 631-780; 806-943; 988-1114), к которым примыкают пять стасимов (332-375; 582-625; 781-800; 944-987; 1115-1154), - последний из них выполняет функции гипорхемы. 2-й, 3-й и 4-й эпизодии вводятся небольшими анапестическими вступлениями (376-383; 626-630; 801-805). Кроме того, первую (большую) половину 4-го эпизодия составляет коммос Антигоны с хором (806-882), перемежаемый два раза анапестами (817-822 и 834-838). В эксод (1155-1352) также включен обширный коммос (1261-1347) Креонта с хором и анапестическое заключение (1348-1352).

Роли между тремя актерами могли распределяться следующим образом:

протагонист - Антигона, Тиресий, Евридика; девτεραгонист - Исмена, Страж,

Гемон, Вестник, Домочадец Креонта, триагонист - Креонт (см. А С 59).

После Софокла трагедии, названные именем Антигоны, написали в Греции

Еврипид (см. АС 105 и прим.) и трагик IV в. Астидамант-младший (TrGF 1. Э

60, Т. 5), а в Риме - Акций (фр. 87-95), несомненно использовавший софокловский прототип.

Для настоящего издания заново переведены следующие стихи: 10-13 43 45-48 58, 75, 80 сл., 83, *88 сл., *95-97, 99, 162 сл., 175,179, 181-183, *200 сл., 207-209, *210, 228-230, 235 сл., *244, 249-252, 263 сл., 292, 323-326, *365-367, 405, 428, 459, 464, 497 сл., 504 сл., 509 сл., *511, 517 сл., 536, 548, 556 сл., 565, *569 сл., *572-574, 576, 580 сл., 593 сл., 614-617, 631, *637, 687-691, 705 сл., 709, 715-717, 730, 744 сл., 771 сл.,

782, 829 сл., 845-848, 855, 899, 925 сл., 994, 996, 1002, 1027, 1060-1063, 1088-1090, 1104, 1106 сл., 1111 сл., 1114, 1136-1139, 1197, 1216 сл., 1229, 1269, 1278 сл., 1337 сл.

43 Не уличат меня... - По сообщению схолиаста, античный грамматик Дидим

(2-я пол. I в. до н. э.) считал этот стих неподлинным, ссылаясь на своих предшественников, комментаторов Софокла. Те из современных издателей,

которые придерживаются атетезы, указывают, главным образом, на то, что

реплика в два стиха нарушает однострочную стихомифию, хотя подобные случаи

встречаются у Софокла и в АН. (401-406), и в других трагедиях: ЦЭ 356-369,

1000-1046; ЭК 579606.

51 Он двух очей... себя лишил. - Ср. Эсх. Сем. 778-784.

104 Над Диркейским.. руслом... - Дирка - река на запад от Фив.

127 ...надменных речей похвальбу... - Образ осаждающих Фивы как надменных насильников навеян Эсхилом: Сем. 375-676.

135 ...поверженный огненосец... - Капаней. Ср. Эсх. Сем. 422-446; Евр. Финик. 1172-1186: Соф. ЭК. 1318 сл.

149 ...царицы ристаний... - Собственно, "славной многими колесницами": ср. Ил IV, 391; Пинд. Од. VI, 85; Истм. VII, 20.

162 О, мужи Фив! - Обращение Креонта к старцам (ἄνδρες) Зелинский перевел "сограждане", что более соответствует греческому πολῖται; однако так

Креонт никогда к ним не обращается, и это характерно для его представления

об отношениях между царем и подданными.

264 ...раскаленное держать в руках железо... - В доказательство своей невиновности.

290 Я ропот слышу. - См. ЭК. 1029 сл. и прим.

332 Много в природе дивных сил... - См. "Трагический театр Софокла", с. 497.

370 Благороден! Безроден... тот... - В подлиннике противопоставляются ὑψίπολις - "высоко вознесенный в городе", "пользующийся высоким уважением в государстве" и ἄπολις - "лишенный государства", "отвергнутый государством".

467 ...домового Зевса... - В подлиннике речь идет о Зевсе ἐρκεῖος - покровителе очага, стоящего посреди двора, обнесенного оградой. Почитание

такого "приочажного" Зевса было символом прочности семейных связей.

827 Сердобольные слезы... - Как видно, Исмена появлялась в другой маске, чем та в которой она выступала в прологе. Теперь на маске были обозначены кровавые полосы - знак того, что, горюя о сестре, она ногтями разодрала в кровь щеки.

672 О Гемон... - Ркп. традиция отдает этот стих и 574 Исмене; в первопечатном издании Альда Мануция ст. 572 был отдан Антигоне, и так

поступают с тех пор многие издатели, движимые романтическими представлениями

о любви Гемона и Антигоны; между тем, сама Антигона на протяжении трагедии

об этом ни слова не говорит и, на наш взгляд, нет оснований менять ркп. атрибуцию реплик ни в 572, ни в 574 который отдают то хору, то все той же Антигоне. См. подробнее: Ярхо В. Н. Трагедия Софокла "Антигона". С. 77 сл.

698 Не искупит жертва сыновняя... - Такой перевод имеет в виду скорее всего гибель обоих сыновей Эдипа, наиболее близкую по времени к событиям,

изображаемым в трагедии. В оригинале - более общая мысль: каждое предыдущее

поколение не освобождает от бед следующее за ним.

626 Стал единственным ныне... - Старший сын Креонта Мегарей погиб раньше (см. 1303) при осаде Фив. У Эсхила (Сем. 474-477) он назван среди защитников Фив и предсказывается его смерть, к которой Эхил, впрочем,

больше не возвращается. Еврипид (Финик. 930-1018) выводит первенца Креонта

под именем Менекея и повествует о его самопожертвовании ради спасения

родного города.

656 ...из сонма граждан... пред сонмом граждан... - Попытка переводчика передать перекликающиеся между собой в оригинале πόλεμς в начале 656 и πόλει

- в конце следующего стиха.

658 ...к родственному Зевсу... - В оригинале Δία ζύναϊον, "покровителю кровнородственных связей".

667 И в справедливом деле, и в ином. - Креонт требует от своих подданных повиновения и справедливому, и несправедливому приказу. Между тем,

древние греки считали такого рода нерассуждающую покорность уделом раба, а

не свободного человека. Ср. поговорку:

Повинуйся господину в правом и в неправом, раб

и "Изречения Менандра" 176: Рабом родившись, угождай хозяину.

668-671 Кто так настроен... - Доу принимает конъектуру Зайдлера, предложившего перенести эти стихи после 662, - этим и в самом деле достигается усиление положительной характеристики хорошего гражданина,

которой затем противопоставляется описание свойств плохого, с точки зрения

Креонта, подданного. Однако с сомнениями Доу в подлинности 666 сл. и 672-680

едва ли можно согласиться. Во-первых, пропали бы очень важные для образа

Креонта претензии на непогрешимость его приказов (666 сл.); во-вторых, нарушилось бы равенство в объеме между речами Креонта и Гемона и как

следствие - симметрия в построении всей сцены. Сейчас два монолога занимают

соответственно 42 и 41 стих, - почти столько же, сколько и следующая за ними

стихомифия (726-765=40 стихов). К каждому из этих отрезков примыкают по два

триметра, произносимые корифеем; перед монологом Креонта - 13 стихов, после

реплики корифея, заключающей стихомифию, - тоже 13. Атетеза, предлагаемая

Доу, разрушает эту очевидную симметрию (13 : 42 : 2 : 41 : 2 : 40 : 2 : 13).

690 Страх простолюдину Твой взор внушает... - Ср. ЦЭ. 597 сл. После этого стиха Доу вслед за Диндорфом, постулирует лакуну в 1-й стих, поскольку

в оригинале переход от 690 к 691 создает известные трудности грамматического

порядка. Зелинский, как видно, либо не признавал этих трудностей (как Джебб

и многие другие издатели), либо счел возможным обойти их в переводе.

712 Ты, негодяй? - Ст. 742-757 вызвали различные попытки перестановок. Доу считает, что их ркп. порядок нарушен актерами во время посмертных

постановок "Антигоны", и печатает их в такой последовательности: 741, 748,

749, 756, 755, 742-747, 750-754, 757, 758 и далее в обычном порядке. См. Studies. V. 2. P. 109-111. Зелинский ограничился перестановкой, отмеченной в

русском тексте.

774 Врыт в землю склеп... - Речь идет, вероятно, о какой-нибудь из заброшенных гробниц микенского времени. Ср. 1215-1218.

781 Эрот, твой стяг... - Неодолимость любовного влечения - общее место

в греческой литературе. Ср. Тр. 443, 497-503; фр. 160, 563.

805 ...старцы земли родимой... - В оригинале *πολιται* - "граждане". См. 162 и примеч.

824 Гостя с фригийских гор... - Ниоба, дочь Тантала, потеряв всех своих детей, окаменела от горя, и только из глаз ее продолжали литься слезы. В таком виде она была перенесена богами на вершину горы Синил в Лидии, где ее окаменевшее тело секут дожди и засыпает снег.

834 ...то богиня, бессмертных дитя... - Тантал был сыном Зевса; матерью Ниобы считалась обычно одна из плеяд - Тегета.

837 Кто с богами... - После этого стиха, вероятно, утерян один стих, - в анапестах, симметрично завершающих строфу, насчитывается 6 стихов.

854 К престолу Правды вековой... - Реплика хора вызвала многочисленные толкования, противоречивость которых объясняется неясностью

высказывания. Наиболее вероятный перевод: "...Ты тяжело обрушилась, дитя, на

высокий алтарь Правды". Значит ли это, что Антигона нарушила заветы Правды?

Но с этим не согласуются ни доводы Антигоны (451), ни ее недоумение (921).

Или у Правды она ищет защиты? Тогда почему она "искупает горе отца"?

869 Негу брака познал... - Имеется в виду женитьба Полиника на Аргии, дочери Адраста, которая дала ему возможность собрать войско против родного города.

904 И все ж - не каюсь я. - 904-920 вызывают в течение многих десятилетий ожесточенную полемику среди исследователей. Доводы Антигоны,

905-912, близко напоминают рассуждения жены знатного перса Интаферна у

Геродота (III, 119), а поскольку поэт и историк были близкими друзьями, то

защитники этих стихов усматривают в них желание Софокла польстить своему

другу. Однако аргументы жены Интаферна используются совсем в иной

обстановке. Затем, было бы странно, если бы Антигона, до сих пор объяснявшая

нарушение запрета Креонта долгом перед святыми законами Правды, теперь,

когда судьба ее решена, стала бы приводить достаточно прагматические доводы

в свою защиту. Таким образом, по содержанию по меньшей мере 904-915 надо

признать вставкой, сделанной по образцу Геродота, но без достаточного понимания хода мысли Софокла. Поскольку Аристотель ссылается на 909-912 в

"Реторике" (III, 16, 9), следует сделать вывод, что подозрительные стихи вставлены еще в начале или в первой половине IV в. и вошли затем во все рукописи.

944 И Данае-красе... - Аргосскому дарю Акрисию была предсказана смерть

от руки внука. Поэтому он заключил свою, еще незамужнюю дочь Данаю в

окованную медью башню. Сюда, однако, под видом золотого дождя проник Зевс,

оплодотворивший Данаю.

856 Сын Дрианта, Ликург ... - Оказал сопротивление культу Диониса и был

за это заключен богом в расселину скалы, с которой он сросся. Согласно Ил. VI, 130-140, Дионис, спасаясь от Ликурга, бросился в море, где его приняла Фетида, а Ликург был ослеплен Зевсом.

966 Там, где в каменных врат ...мареве... - Финей, царь Салмидесса (на западном берегу Босфора) имел двух сыновей (братьев-Финидов) от первой жены

Клеопатры, которую он впоследствии заточил в тюрьму; а его вторая жена

(лихая. . .мачеха) ослепила пасынков и заключила в склеп (979). Вся эта строфа, текст которой в нескольких местах испорчен, служит введением в судьбу Клеопатры и ее сыновей, напоминающую долю Антигоны.

980 Вела она...род... - Отцом Клеопатры был бог северного ветра Борей, матерью - афинская царевна Орифия, похищенная Бореем... вьюг отцовских

стая... - северные вихри; Бореада - Клеопатра, дочь Борей.

987 ...о дитя родное! - Обращение хора к Антигоне показывает, что во время исполнения стасима она еще находилась на орхестре, и примеры пострадавших в далеком прошлом (Даная, Ликург, Клеопатра и ее сыновья)

должны были несколько смягчить ее участь.

994 ...прямо правишь город. - Перевод Зелинского сделан по ркп. чтению τήνδε ναυκληρεῖς; многие издатели, в том числе Джебб и Дэн, предпочитают

конъектуру τήνδ' ἐναυκληρεῖς - "ты правил": Тиресий имеет в виду достаточно

длительный период, когда Креонт выступал в качестве регента (ср. ЦЭ, 1418);

теперь же, отказав Полинику в похоронах, он как раз правит плохо, от чего его и хочет предостеречь прорицатель.

1000 Где вещей птицы гавань... - См. ЦЭ. 395 и прим.

1013 ...как мглою Покрылся свет... - Доу считает этот стих поздней вставкой: Тиресий ослеп в юности, и сейчас ему не время вспоминать о давней

потере зрения.

1021 ...птица не издаст... - Доу принимает атетезу и этого стиха, для чего имеется и смысловое, и формальное основание: 1) о птицах речь уже была

выше; 2) множественное число причастия βεβρωτες ("наевшиеся") в ст. 1022,

которое Зелинский переводит нейтральным "вкусив", в оригинале согласовано с

подлежащим во множественном числе θεοί ("боги"): "Боги не принимают от нас

ни молитв, ни жертвенного пламени, отведав крови убитого человека". В 1021

подлежащее ὄρνις ("птица") не может быть формально согласовано с βεβρω̄τες.

1037 Сарды. - В VI в. столица сказочно богатого лидийского царя Креза.

1058 ...мне же царством ты обязан. - Вероятно, Тиресий хочет сказать, что Креонту удалось спасти Фивы в закончившейся войне только потому, что он,

вняв совету прорицателя, принес в жертву своего сына. См. 628 и прим.

1116 Многозванный... - Начинающийся здесь стасим по своему тону и назначению соответствует гипорхеме.

1116 Многозванный. - Точнее "многоименный", т. е. пользующийся почитанием в различных культах под различными именами: Вакх, Иакх (в Элевсинских мистериях), Загрей (в связи с подземным миром), Мельпомен (в связи с Музами) и т. д. речь идет о Дионисе, зачатом от Зевса фиванской царевной Семелой (Кадмеиской девой)...краса и любовь... - В оригинале: "слава"...молнии сын! - Вняв просьбе Семелы, Зевс явился ей во всем своем величии, держа в руках огненосные перуны, от которых загорелась спальня

Семелы и сама она погибла в огне (см. 1139). Недоношенного ребенка Зевс

вырвал из чрева Семелы и зашил себе в бедро, где он и доносил его до положенного срока.

1116 Тобой Италия полна... - Южное и западное побережье Италии с давних

времен было опоясано древнегреческими колониями, а в середине 40-х годов V

в., незадолго до постановки "Антигоны", на месте разоренного г. Сибариса по

инициативе Перикла был заложен новый город Фурии. Греческие переселенцы

привезли с собой, естественно, и культуру винограда и виноделие, покровителем которых являлся Дионис.

1125 ...сев... змеиный. - Богатыри, выросшие из зубов дракона, убитого Кадмом. См. ЭК. 1534 и прим.

1126 ...скалы двуглавой... - Парнаса; ...Касталии ключ... - Протекает у ее подножия близ Дельфов.

1131 ...Нисы услон. - Под названием Нисы было известно свыше десятка гор на территории Греции, Малой Азии, Индии и Африки. Здесь имеется в виду

Ниса на о-ве Евбее, откуда бог переправляется в расположенную через пролив

Беотию.

1170 Тень дыма - в древнегреческом поговорочное выражение, обозначающее

ничтожную малость. Ср. Ф. 946.

1200 К царю теней и к девственной Гекате... - Креонт провинился перед владыкой царства мертвых тем, что не отдал принадлежащего тому покойника

(ср. 1070), а перед покровительницей перекрестков Гекатой ("распутый бдительной богиней") - тем, что разносимые хищными зверями и птицами куски

мертвой плоти осквернили дороги и придорожные алтари (ср. 1016-1018).

1215 Бегите, слуги! - В дальнейшем рассказе Вестника не все понятно и с точки зрения археологии, и с точки зрения значения отдельных слов. Поэтому

Доу предполагает между 1216 и 1220 три лакуны. См. Studies. V. 2. P. 117-119. Зелинский представлял себе дело таким образом, что слуги Креонта

сдвинули в сторону камень, закрывавший вершину купольной гробницы, и увидели

сверху повесившуюся Антигону и прильнувшего к ней Гемона.
Догнавший их

Креонт, увидев эту картину, бросился вниз и через дверь, ведущую в дромос

(коридор, соединяющий вход с круглым залом, перекрытым куполом) и уже

выломанную Гемоном, побежал в глубь гробницы, где и произошли остальные

события. При этом, правда, остается непонятным, почему Креонт не сразу обнаружил выломанную дверь, чтобы войти в склеп, и может ли слово "устье"

обозначать верх купола, а не вход в гробницу на уровне земли? Другое объяснение исходит из того, что Креонт велел слугам отодвинуть камни, которыми был завален вход в склеп, и по дромосу достичь круглого зала, - тогда устьем более естественно будет названо то место, где дромос вливается

в зал. Конечно, при этом возникнут другие вопросы: как удалось Гемону проникнуть в склеп, если раздвинуть камни под силу только нескольким людям,

и что мог различить Креонт и слуги почти в кромешной темноте (света, проникавшего из дромоса, было явно недостаточно, чтобы осветить глубину

склепа)? Но эти вопросы, вероятно, мало волновали аудиторию Софокла.

1250 ...не поступит криво. - Ближе к оригиналу: "не совершит ошибки", "не поддастся заблуждению".

1293 Раскрылась дверь... - Через раскрытую дверь выдвигалась на оркестру экиклема с телом Евридики, распростертым у алтаря (ср. 1301). После 1346 экиклему убирали обратно.

1303 Оплакав... Мегарея... - См. 628 и прим.

1345 ...сознание долга... - Здесь и в 1353 Зелинский переводит словом "долг" греческое τὸ φρονεῖν - "способность здравого размышления".